

ПОМОЩЬ ПЕРСОНАЛА ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ФРОНТУ И ТЫЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аргунова М.П. - аспирант

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

С началом Великой Отечественной войны значительно возросшие финансовые затраты государства, том числе для нужд фронта, потребовали поиска дополнительных источников денежных средств. Под руководством Центрального Комитета ВКП (б) местные партийные организации страны, в том числе Алтайского края, развернули широкую организаторскую и массово-политическую работу по созданию фонда обороны Красной Армии и сбору средств в этот фонд. Все предприятия и учреждения Алтайского края, не исключая эвакогоспитали, принимали участие в многочисленных государственных займах и акциях, сбору средств для нужд фронта и подарков для бойцов Красной Армии.

В годы Великой Отечественной войны на территории Алтайского края было развернуто свыше 90 эвакогоспиталей для лечения раненых и больных военнослужащих. В эвакогоспиталях ответственными за организацию мероприятий помощи фронту являлись начальники эвакогоспиталей и заместители начальников по политической части (замполиты). Непосредственно проведение осуществляли созданные в каждом эвакогоспитале первичные партийные организации и местные профсоюзные комитеты. Особое внимание уделялось оказанию практической помощи семьям красноармейцев из числа персонала.

Персонал алтайских эвакогоспиталей принимал активное участие в государственных займах, лотереях и других мероприятиях. В протоколе № 10 партийно-комсомольского собрания парторганизации госпиталя курорта «Белокуриха» от 23 октября 1941 г. отмечена необходимость охватить подпиской Государственного займа всех новых членов коллектива [1]. 26 января 1942 г. коммунисты и комсомольцы партийных организаций эвакогоспиталей организовали подготовку и разъяснительную работу среди коллектива и раненых военнослужащих по поводу предстоящих лотерей ОСОАВИАХИМа и государственных военных займов. Вся работа сопровождалась плакатами и лозунгами [2]. Ежегодно совместно с профсоюзом проводился сбор средств ко Дню школьника, когда с каждого желающего работника отчислялся однодневный завтрак [3]. В 1942 г. в Алтайском крае создавалась Сибирская добровольная коммунистическая бригада им. Сталина для помощи фронту. Только от барнаульского эвакогоспиталя № 4094 подали заявление 22 человека [4]. В Сталинскую бригаду также добровольно вступили врачи Константин Иванович Зеров и Левин [5]. В этом же эвакогоспитале к 14 марта 1944 г. в счет средств на вооружение Красной Армии было собрано 23 900 руб., из них с заработных плат сотрудников 56 000 руб., с находящихся на лечении в госпитале военнослужащих 35 341 руб., облигациями 10 550 руб. [6]. В этом эвакогоспитале активно проходили все кампании по сбору средств в фонд обороны страны и семьям фронтовиков. В итоге общая сумма за 3 года отчислений составила около 1 млн. руб. [7]. Эвакогоспиталь № 3724 с. Боровиха Поспелихинского района через реализацию овощей со своего подсобного хозяйства, а также на деньги сотрудников, купили самолет в 16 армию Константина Рокоссовского. За это начальнику госпиталя М.А. Плотницкой было присвоено звание майора [8].

В марте – апреле 1944 г. по инициативе парторганизации эвакогоспиталя № 4094 был начат сбор средств на строительство танковой колонны «Медицинский работник». Коллективом госпиталя было собрано 34 569 руб. деньгами и 10 630 руб. облигациями госзаймов. На митинге коллектива госпиталя и раненых военнослужащих было написано и послано письмо Верховному Главнокомандующему тов. Сталину, в котором личный состав госпиталя обязался все силы и знания отдать на восстановление здоровья защитников Родины и возвращать их в строй. В апреле 1944 г. пришла ответная телеграмма от тов. Сталина: «Барнаул. Начальнику эвакогоспиталя № 4094 капитану м/с Иванову, зам. начальника по политчасти майору Олейник, секретарю парторганизации Севостьянову.

Передайте личному составу и раненым эвакогоспиталя № 4094, собравшим 34 569 руб. деньгами и 10 630 руб. облигациями госзаймов на строительство танковой колонны «Медицинский работник» мой боевой привет и благодарность Красной Армии». В ответ на правительственную телеграмму В.И. Сталина коллектив сотрудников взял на себя дополнительные обязательства в весенней посевной на подсобном хозяйстве госпиталя [9].

Отдельного внимания заслуживали семьи военнослужащих. Исключительную важность вопроса помощи семьям фронтовиков озвучил на одном из совещаний Барнаульского горсовета представитель 56-й Гвардейской Смоленской дивизии Быков. Дивизия была образована из 4-й Сталинской бригады, в состав которой вошли добровольцами партийный актив Алтайского края по инициативе краевого комитета партии. По его словам, администрация должна уделять внимание семьям фронтовиков, так как «когда солдат получает письмо из дома, что не дают дров, стекла и т.д., он не может уверенно идти в бой, ухудшается его моральное состояние» [10].

Местными комитетами и бытовыми секторами систематически проводились сплошные проверки семей военнослужащих с целью выявления их нужд. По результатам проверки вопрос ставился перед командованием госпиталя. В первую очередь оказывали помощь выделением индивидуальных огородов и семенами. Секретари комсомольских организаций выявляли среди семей фронтовиков детей, нуждающихся в лечении, и вопрос поднимался перед райкомом партии о посылке их в детские оздоровительные учреждения [11]. В коллективе барнаульского эвакогоспиталя № 4094 имелось 68 семей фронтовиков, которым в 1944 г. была оказана помощь в виде обеспечения продовольственных потребностей выделением земельного участка и выдачей им более 2000 кг. семенного картофеля, капустной и помидорной рассады по потребностям. Лицам, имеющим скот, в данном госпитале добились и обеспечили сенокосными угодьями. Весь полученный урожай на индивидуальных огородах был перевезен транспортом госпиталя. Помимо этого, 17 человек была оказана помощь в текущем ремонте квартиры, выдано топлива: дров 150 м², угля 12 тонн, более 11 человек получили из склада госпиталя валенки, материал на нижнее платье, готовое белье. Через местный комитет, в котором работал бытовой сектор и бытовая комиссия было выдано ордеров на приобретение обуви и одежды для 45 человек, денежная помощь 1900 руб., путевки в лагерь и санатории для 7 детей персонала [12]. Однако, стоит отметить, что многие эвакогоспитали по причине слабого обеспечения не имели возможности оказывать материальную помощь семьям военнослужащим. В таком случае, командование эвакогоспиталей обращалось к местным партийным и государственным органам с вопросом оказания практической помощи семьям военнослужащих.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны с целью повышения обороноспособности страны партийными и государственными органами была широко развернута работа по привлечению дополнительных денежных средств для нужд Красной Армии. Работники эвакогоспиталей Алтайского края приняли активное участие в государственных и общественных мероприятиях. Несмотря на затруднения в материальном обеспечении, командованием эвакогоспиталей края принимались все усилия по оказанию посильной помощи семьям военнослужащих.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. П – 833. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.
2. ГААК Ф. П – 4709. Оп. 1. Д. 2. Л. 11 об.
3. ГААК Ф. П – 4709. Оп. 1. Д. 4. Л. 66 об.
4. ГААК Ф. П – 4709. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.
5. ГААК Ф. П – 365. Оп. 1. Д. 6. Л. 6 об.
6. ГААК Ф. П – 4709. Оп. 1. Д. 4. Л. 20 об.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р – 9493. Оп. 2. Д. 222. Л. 26 об.

8. Администрация Боровихинского сельсовета. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Загл. с экр. – Режим доступа: URL: <http://admboroviha.ru/passport.php?razdel=passport> (дата обращения: 7. 02. 2015).

9. ГАРФ Ф. Р – 9493. Оп. 2. Д. 249. Л. 35.

10. ГААК Ф. Р – 312. Оп. 1а. Д. 69. Л. 3.

11. ГААК Ф. П – 4709. Оп. 1. Д. 3. Л. 21 об.

12. ГААК Ф. П – 4709. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ КАДРЫ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аргунова М.П. - аспирант

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

В годы Великой Отечественной войны на территории Алтайского края были развернуты эвакогоспитали для лечения раненых и больных фронтовиков Красной Армии. Эвакогоспитали имели различную штатную численность, которая определялась согласно их коечной ёмкости. Система управления эвакогоспиталем представляла собой линейно-функциональную структуру, во главе которой находился начальник эвакогоспиталя. В его непосредственном подчинении находились заместители начальника госпиталя по политической, материально – хозяйственной и медицинской части. В зависимости от штата госпиталя заместители имели в своем подчинении отделы, охватывающие все стороны лечебной, финансовой, материально – хозяйственной, продовольственной и политико-культурной деятельности эвакогоспиталя. Для комплектации управленческого штата эвакогоспиталей потребовалось большое количество соответствующих специалистов, имеющих опыт административной работы.

Управленческий и старший медицинский персонал эвакогоспиталей первой очереди формировался в довоенное время путем их приписки через военкоматы согласно мобилизационному плану и заявкам отделов здравоохранения [1]. Для работы в эвакогоспиталях привлекались врачи и специалисты преимущественно из местных учреждений. Утверждение начальников эвакогоспиталей было централизованным через Наркомат здравоохранения СССР и РСФСР совместно с Главным военно-санитарным управлением Красной Армии. Лицам, имеющим высшее медицинское образование, присваивались военные звания. Заместители начальников эвакогоспиталей по политической части (военкомы) утверждались политическим отделом УРЭП № 62 в г. Новосибирске и находились в подчинении политического управления Сибирского военного округа и Главного политического управления Красной Армии. Заместители материально-хозяйственной и финансовой части утверждались на местном уровне.

Стоит отметить, что в масштабах страны подготовка высшего медицинского персонала проводилась в 58 медицинских институтах и в 2 военно-медицинских академиях [2]. В Сибирском военном округе врачи–специалисты выпускались такими высшими учебными заведениями, как Томский, Омский, Новосибирский, Иркутский медицинские институты [3]. В 1935 г. на базе Института усовершенствования врачей г. Новосибирска был образован Новосибирский государственный медицинский институт, которые работали параллельно. В связи с отсутствием в Алтайском крае высших медицинских учебных заведений, повышение квалификации медицинских специалистов Алтайского края происходило в Новосибирском институте усовершенствования врачей.

В Алтайском крае начальниками эвакогоспиталей были назначены врачи, имеющие высшее образование и административный опыт работы от 5 лет в аппарате управления органов здравоохранения или лечебно – санитарных учреждениях в должности главных врачей, хирургов, заведующих отделениями [4]. Среди начальников эвакогоспиталей имелись как партийные, так и беспартийные. Средний возраст составлял 40-45 лет. Как

правило, это были главные врачи краевых, городских и районных лечебных учреждений: больниц, амбулаторий, поликлиник, диспансеров.

Эвакогоспитали Алтайского края первой и частично второй очереди были укомплектованы квалифицированными административными кадрами с соответствующим опытом работы. Начальник бийского эвакогоспиталя № 1234 Завершинский Валентин Семенович 1898 года рождения (г.р), военный врач 3 ранга, имел высшее гражданское образование, работал в системе городского отдела здравоохранения [5]. Начальником бийского сортировочного эвакогоспиталя № 1513 на 22 июля 1941 г. являлся Подгорбунский Иван Иванович 1896 г.р., военврач 3 ранга, имеющий высшее медицинское образование (Томский медицинский институт). Работал главным врачом в Барнаульском кожно-туберкулезном санатории [6]. Бийский эвакогоспиталь № 1235 возглавил Логвиненко Сергей Григорьевич 1900 г.р., военврач 3 ранга. До мобилизации он работал заведующим районной больницей Ребрихинского района [7]. Гриднев Георгий Васильевич, 1899 г.р., военврач 3 ранга. Был назначен начальником эвакогоспиталя № 1236 г. Бийска. До призыва после окончания медицинского института работал в военной больнице г. Бийска [8]. Эвакогоспиталь г. Бийска № 1233 возглавил Круглов Алексей Александрович, 1897 г.р., военврач 3 ранга. Имел высшее гражданское образование и окончил военно-фельдшерскую школу. Работал заведующим райбольницей ст. Поспелиха [9]. В бийском эвакогоспитале № 1517 начальником стал Фунтиков Иван Федорович, 1910 г.р., военврач 3 ранга. После окончания Омского медицинского института работал врачом Рубцовской городской амбулатории [10]. Капустин Леонид Никитович, 1896 г.р., военврач 3 ранга возглавил эвакогоспиталь № 1512 г. Славгорода. Имел высшее гражданское образование и работал заведующим Славгородской районной больницей [11].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 года «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в РККА» и директивой Наркомата обороны № 090 от 20 июля 1941 г. для организации и руководства всей партийно-политической работой в армии и в госпиталях вводились должностные лица – военные комиссары, позже заместители начальников эвакогоспиталей по политической части (замполиты) [12]. Согласно директиве Главного политического управления Красной Армии № 189 от 11 августа 1941 г. «Об усилении партийно-политической работы среди раненых в госпиталях» на работу в госпитали направлялись политические работники, по состоянию здоровья не пригодные к службе. На должность замполитов эвакогоспиталей назначались мужчины от 30 до 50 лет, имеющие партийный стаж и опыт работы с большими массами людей. Большинство из них имели среднее и высшее гражданское образование, часть из них прошла специальную политическую подготовку в Коммунистических университетах, академиях, институтах, партийно-советских школах и на курсах. Призванные политработники в большинстве имели воинские звания от младшего политрука до батальонного комиссара. На гражданской службе, как правило, они занимали руководящие посты в партийных и советских органах, хозяйственных предприятиях и учебных заведениях [13]. Замполитом эвакогоспиталя № 1235 г. Бийска являлся Исаков Михаил Сергеевич, 1899 г.р. Окончил Новосибирский командирский вуз, имел звание старшего политрука. До мобилизации работал заместителем заведующего сельхозотдела Ойрот-Туринского ОК ВКП (б). Замполит эвакогоспиталя № 1236 г. Бийска Исыпов Иван Яковлевич, 1903 г.р. имел звание старшего политрука, имел семилетнее общее образование. До призыва работал директором Поперечинской МТС г. Камень-на-Оби. В бийском эвакогоспитале № 1517 замполитом был старший политрук Колыхалов Иосиф Егорович, 1895 г.р. Он окончил Командирский вуз в г. Свердловске и работал директором Бийской средней школы № 6. Старший политрук Поваров Тимофей Платонович, 1889 г.р. являлся замполитом бийского эвакогоспиталя № 1513. Окончил агрономное городское училище, высшие строевые курсы, Военную советскую партийную школу и работал до призыва директором Бийского зверосовхоза. Замполитом славгородского эвакогоспиталя № 1512 был Чудов Александр

Андреевич, 1891 г.р. Имел звание батальонного комиссара и имел высшее образование. До мобилизации работал заведующим районного отдела народного образования [14].

Заместителями начальников эвакуогоспиталей по материально-хозяйственной части назначались работники старшего звена соответствующих отделов аппарата управления местных государственных и партийных органов, краевых, городских и районных учреждений и предприятий.

Развертывание большого числа эвакуогоспиталей, массовая мобилизация военнообязанных, а также прибытие в Алтайский край эвакуированных предприятий и учреждений крайне затруднило укомплектование эвакуогоспиталей опытными административными кадрами. В случае отсутствия в Алтайском крае необходимых специалистов на должности начальников и заместителей начальников эвакуогоспиталей по политической части, эти кадры централизованно направлялись из других регионов согласно заявкам Алтайского краевого отдела здравоохранения. Дефицит управленцев материально-хозяйственной части решался на местном уровне путем приписки кадров из учреждений и предприятий Алтайского края, организации обучения и переобучения среднего звена.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны развернутые в Алтайском крае эвакуогоспитали потребовали большого количества опытных административных кадров различной специализации. Для укомплектования эвакуогоспиталей были привлечены как местные, так и специалисты из других регионов страны.

Библиографический список:

1. Наставление по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии от 20 июня 1940 г. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Загл. с экр. – Режим доступа: URL: <http://rkka.ru/docs/real/mob/mobrabota.htm>
2. Смирнов, Е.И. Фронтовое милосердие / Е.И. Смирнов. – М.: Воениздат, 1991. – С. 62.
3. Баннова Е.С., Николаева И.И. Медицинское образование. – [Электронный ресурс]. Электрон. дан. – Загл. с экр. – Режим доступа: URL: <http://russiasib.ru/medicinskoe-obrazovanie/>
4. ГАРФ Ф. 8009. Оп. 14. Д. 241. Л. 46.
5. ФЦАМОРФ Ф. 5754. Оп. 63085. Д. 1. Л. 7.
6. ФЦАМОРФ Ф. 5754. Оп. 63085. Д. 1. Л. 11.
7. ФЦАМОРФ Ф. 5754. Оп. 63085. Д. 1. Л. 17.
8. ФЦАМОРФ Ф. 5754. Оп. 63085. Д. 1. Л. 21.
9. ФЦАМОРФ Ф. 5754. Оп. 63085. Д. 1. Л. 26.
10. ФЦАМОРФ Ф. 5754. Оп. 63085. Д. 1. Л. 30.
11. ФЦАМОРФ Ф. 5754. Оп. 63085. Д. 1. Л. 147.
12. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986): в 15 т. – Т. 7.: 1938 – 1945. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1983 – 1988. – С. 424, 425.
13. Горелов Ю.П. Замполиты эвакуогоспиталей Западной Сибири в годы войны / Ю.П. Горелов // Сибиряки в борьбе за власть Советов, за защиту социалистического Отечества: тез. докл. и сообщ. на всесоюзной научн. конф., посвященной 70-летию освобождения Сибири от колчаковщины и 45-летию Победы в Великой Отечественной войне (3 – 7 июня 1990 года) \ отв. ред. Н.П. Шуранов / КГУ. – Кемерово, 1990. – С. 39.
14. ФЦАМОРФ Ф. 5754. Оп. 63085. Д. 1. Л. 10, 11, 20, 24, 44, 152.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1940 – 1943 ГГ.)

Бородина В.А. – аспирант

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Великая Отечественная война нарушила естественное развитие промышленности страны и края, подчинив его хозяйственную жизнь нуждам обороны. Уже в первые месяцы войны на Алтай было эвакуировано 40 крупных промышленных предприятий. В результате развития производства потребность в рабочих кадрах значительно возросла. Однако сложившиеся к третьей пятилетке формы пополнения рабочих кадров были не в состоянии решить задачу обеспечения народного хозяйства рабочей силой. Введение в сентябре 1939 г. всеобщей воинской повинности ещё более обострило проблему нехватки рабочих кадров [1]. 2 октября 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» были определены организационные формы профессиональной подготовки молодых рабочих. В соответствии с Указом в СССР учреждены три типа профессиональных учебных заведений: ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Новая система профессионального образования кадров обладала значительными преимуществами перед прежними формами организации подготовки рабочих. Руководство подготовкой и распределением новых кадров было сосредоточено в Главном управлении трудовых резервов при Совете народных комиссаров СССР (СНК) и его органах в республиках, краях и областях. Все учащиеся составляли общегосударственный резерв, распределяемый правительством по особому плану. Стремясь овладеть рабочей профессией, многие молодые люди с большим желанием поступали в училища и школы ФЗО.

К началу 1941 г. в Сибири было открыто 81 учебное заведение трудовых резервов, в том числе 27 ремесленных, 15 железнодорожных училищ и 39 школ ФЗО с общим контингентом учащихся 24,5 тыс. чел. Новые учебные заведения создавались путем преобразования школ фабрично-заводского ученичества. Использовались их учебно-материальная база, инженерно-педагогические кадры и практический опыт обучения и воспитания молодых рабочих. Значительная часть училищ и школ ФЗО создавались заново [2].

В организации подготовки кадров, было немало трудностей и упущений организационного порядка. В 1941 г. организация и формирование училищ и школ ФЗО Алтайского края в основном были завершены. Ряд училищ находились в трудных условиях, не имели производственной базы, но сумели оборудовать и организовать учебно-производственные мастерские. Но за недостатком необходимого оборудования, тисков, станков и инструмента, производственное обучение не отвечало требованиям военного времени. Например, в ремесленном училище № 5 группа токарей работает по 3 чел. на одном станке одновременно, в ремесленном училище № 7 – по 4 чел. на одних тисках. По итогам проверки было установлено, что Бийское ремесленное училище № 2 и Боровлянское ремесленное училище № 6 к учебному году совершенно не готовы. Отсутствовало оборудование и освещение в мастерских, столовая, будучи подготовлена, не открыта, воспитательная работа проводилась слабо, большинство учащихся не вовлечены в производственное обучение. В Бийском ремесленном училище № 2 в 12 группах из 19 производственное обучение по существу не проводилось, а из 7 занимающихся групп только 2 занимались в своем слесарном кабинете училища с 17 слесарными тисками, а остальные работали в цехах предприятий г. Бийска [3].

В феврале 1941 г. по приказу Главного управления трудовых резервов «О запрещении отчисления и временной отлучки учащихся из школы ФЗО, ремесленных училищ и железнодорожных училищ» директорам училищ и школ ФЗО категорически запрещалось производить отчисление учащихся. В том случае, когда было необходимо отчислить учащегося, директор учреждения был обязан сообщить об этом рапортом на имя начальника

краевого управления, который в свою очередь рассматривал вопрос по существу и в случае обоснованности материалов направлял в Главное управление трудовых резервов соответствующее ходатайство об отчислении учащегося. И только после соответствующего приказа Главного управления трудовых резервов учащийся отчислялся. Категорически запрещалось оставлять у отчисленных учащихся белье, одежду, спецодежду и обмундирование, выданное школой или училищем [3].

В школах ФЗО обучение велось по таким специальностям как формовщики, слесари, слесари-автоматчики, токари, электромонтеры, электросварщики, сверловщики, шлифовальщики и фрезеровщики [4]. С января 1942 г. в школах ФЗО г. Омска велась подготовка трактористов по 70-часовой программе. Занятия посещали все учащиеся [5].

В сентябре 1942 г. в школе ФЗО № 6 при Алтайском тракторном заводе был замечен ряд недостатков. Ученики не были обеспечены обмундированием, недостаточное количество мастеров и низкий уровень их подготовки, плохо поставленная учебная работа. Трудовая дисциплина среди учеников была низкая, много прогулов и самовольных уходов. Так, например, 28 октября не явились на работу 61 чел., в другие дни еще больше. Объяснялось это исключительно бытовыми условиями, в которых находились учащиеся. Из 364 студентов только 60 жили в общежитии, а остальные расселены по частным квартирам [6]. Если в общежитиях какая-то воспитательная работа проводилась, то живущие на частных квартирах были предоставлены сами себе. Студенты, не имеющие обуви на работу не ходили, живущим в общежитии 3 раза в день приносили горячую пищу, размещенные на частных квартирах в таких случаях были лишены горячей пищи. Многие студенты, живущие на частных квартирах, спали на полу, так как не было кроватей, большинство хозяев прогоняли с квартиры своих жильцов, и одной из причин являлось то, что школа не давала хозяевам топлива, а также за неуплату за квартиру [6].

В соответствии с приказом начальника Главного управления трудовых резервов от 15 мая 1942 г. в Омской школе ФЗО № 9 для обеспечения 100% выхода на производство и явки учащихся в общежитие был установлен порядок следования на производство, в столовую и в общежитие строем во главе с мастером группы. Для этого вводился прием студентов мастером группы утром в общежитии от дежурного коменданта и обратную передачу студентов вечером. При этом персональная ответственность была возложена на старшего коменданта, мастера группы и военрука школы. Также были запрещены отлучки из общежитий без увольнительных записок, которые выдавались по разрешению заместителя директора, военрука и старшего коменданта школы. Дневальные стояли у входных дверей и никого не впускали и не выпускали из общежития без пропуска. Комендантами были заведены тетради учета увольнений. За самовольную отлучку и опоздание из увольнения виновные привлекались к ответственности [7].

Несмотря на ряд указаний Краевого управления трудовых резервов о необходимости и мерах борьбы за сохранение контингента училища ряд директоров школ ФЗО и училищ не смогли мобилизовать весь коллектив работников на выполнение задачи государственного значения. Такое безответственное поведение директоров привело к тому, что Алтайское краевое управление трудовых резервов недодало сотни молодых рабочих быстро растущей промышленности края оборонного значения [8].

В 1943 г. проверками Главного управления трудовых резервов установлено, что в ряде училищ и школ ФЗО имеют место факты расхищения и разбазаривания продовольственных и промышленных товаров, выделяемых для питания и обмундирования студентов. В свою очередь руководители училищ и школ ФЗО зачастую не обращали внимание на такого рода злоупотребления и не принимали должных мер. Пользуясь этим на работу в склады, кладовые и столовые пробирались сомнительные элементы [9].

Несмотря на трудности, порожденные условиями военного времени, выпускники учебных заведений трудовых резервов приобретали необходимую общеобразовательную и профессиональную подготовку. За годы Великой Отечественной войны ремесленные,

железнодорожные училища и школы ФЗО обеспечили промышленные предприятия необходимыми рабочими кадрами.

Библиографический список

1. Библиотека диссертаций // Сайт «Библиотека диссертаций». – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Загл. с экр. – Режим доступа : URL: <http://www.dslib.net/istoria-otchestva/professionalno-tehnicheskoe-obrazovanie-v-vostochnoj-sibiri-1940-2000-gg.html> (дата обращения 07.04.2015)
2. Очерки истории профессионально-технического образования в Сибири 1917-1980 / Костенков П.П., Душаков В.П., Чирков А.Д. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 107, 108.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 14. Л. 30, 33, 33 об., 37.
4. ГААК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.
5. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 606. Оп. 1. Д. 248. Л. 5
6. ГААК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 5, 5 об.
7. ИАОО. Ф. Р-2169. Оп. 2. Д. 2. Л. 8.
8. ГААК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 14. Л. 15.
9. ГААК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

«ИДУТ ПО ВОЙНЕ ДЕВЧАТА»

Голуб Д.Д. – студентка, Шишкина А.А. – студентка
(НТФ) Уральский Институт Экономики Управления и Права (г. Нижний Тагил)

Женщина - это вечность, бесконечная и безначальная...Женщина - неиссякаемый источник вдохновения...Женщина- это мелодия для флейты...

Война — это зло, позорящее человеческий род. Война — это несчастье в увеличенном масштабе. Война – это самое страшное слово во всех языках мира. Война – это горькие слезы, это смерть, разлука. Война, как воровка, она забрала много жизней людей.

Великая Отечественная война...в армии служило 800 тысяч женщин, а просилось на фронт ещё больше. Свыше 90 были удостоены звания Героя Советского Союза, более 100 000 награждены орденами и медалями.

Первыми на службу в Красную Армию заступили женщины- медработники: развёртывались медсанбаты (медикосанитарные батальоны), ППГ (полевые подвижные госпитали), ЭГ (эвакогоспитали) и санитарные эшелоны, в которых служили молоденькие медсёстры, врачи и санитарки. Потом в Красную Армию военкомы стали призывать связисток, телефонисток, радисток. Дошло до того, что почти все зенитные части были укомплектованы девушками и молодыми незамужними женщинами в возрасте от 18 до 25 лет. Значительное число их непосредственно участвовало в боевых действиях. При этом, спектр деятельности женщин - воинов был довольно разнообразен: они принимали участие в рейдах разведывательно - диверсионных групп и партизанских отрядов, были санинструкторами, зенитчицами, снайперами, пулемётчицами, водителями автомобилей и танков. Много женщин было и в авиации: лётчицы, штурманы, стрелки - радисты, вооруженцы.

Впервые в истории в годы Отечественной войны в Вооруженных Силах нашей страны появились женские боевые формирования. Из женщин-добровольцев было сформировано 3 авиационных полка: 46-й гвардейский ночной бомбардировочный, 125-й гвардейский бомбардировочный, 586-й истребительный полк ПВО; Отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, Отдельный женский запасной стрелковый полк, Центральная женская школа снайперов, Отдельная женская рота моряков.

В условиях войны от работы миллионов женщин во многом зависели успехи советского народа на фронте и в тылу. На промышленные предприятия, заменив мужчин, пришли

домохозяйки, женщины - пенсионерки, школьницы старших классов. В промышленности было занято 5 млн. женщин, причем многим из них были доверены и командные посты — директоров, начальников цехов, мастеров. В первом военном 1941 году сельскохозяйственным трудом, главным образом в колхозах, было занято 19 млн. женщин. Это значит, что почти все тяготы по обеспечению питанием армии и страны падали на их плечи, на их трудовые руки. Они работали по 12-14 часов ради победы, ради жизни, ради народа.

В военные годы была создана стройная система медико-санитарного обслуживания сражающейся армии. Существовала так называемая доктрина военно-полевой медицины. На всех этапах эвакуации раненых — от роты (батальона) до госпиталей глубокого тыла — самоотверженно несли благородную миссию милосердия медики-женщины. Сотни тысяч женщин были призваны в военно-медицинские учреждения санитарной службы Советской Армии. По линии Красного Креста 300 тысяч женщин получили специальности медицинских сестер, столько же - санитарок, свыше 500 тысяч - сандружинниц местной противовоздушной обороны. За свой труд многие женщины-медики получили звание Героев Советского Союза, в том числе и посмертно.

Наверное, ни одна из них в мирное время не подозревала, какая судьба ее ждет. У каждой были свои желания, которые из-за войны не сбылись. Все мечтали о яркой, интересной жизни, готовились стать учителями, врачами, инженерами. Но вот настал час испытаний. И недавние школьницы, которым было по 18-20 лет, ушли на фронт. «Мы же молоденькие совсем на фронт пошли. Девочки. Я за войну даже подросла. Мама дома померила... Я подросла на десять сантиметров...»

После войны представительницы прекрасного пола делятся воспоминаниями об этом ужасном времени их жизни. Со спокойным сердцем слушать их невозможно. Сложно представить, как смогли они пережить весь этот кошмар, так храбро защищать нашу страну и обеспечить нам жизнь и мир, который сегодня мы перестали ценить.

«Один раз ночью разведку боем на участке нашего полка вела целая рота. К рассвету она отошла, а с нейтральной полосы послышался стон. Остался раненый. «Не ходи, убьют, — не пускали меня бойцы, — видишь, уже светает». Не послушалась, поползла. Нашла раненого, тащила его восемь часов, привязав ремнем за руку. Приволокла живого. Командир узнал, объявил сгоряча пять суток ареста за самовольную отлучку. А заместитель командира полка отреагировал по-другому: «Заслуживает награды». В девятнадцать лет у меня была медаль «За отвагу». В девятнадцать лет поседела. В девятнадцать лет в последнем бою были прострелены оба легких, вторая пуля прошла между двух позвонков. Парализовало ноги... И меня посчитали убитой... В девятнадцать лет... У меня внучка сейчас такая. Смотрю на нее — и не верю. Дите!»

«И девчонки рвались на фронт добровольно, а трус сам воевать не пойдет. Это были смелые, необыкновенные девчонки. Есть статистика: потери среди медиков переднего края занимали второе место после потерь в стрелковых батальонах. В пехоте. Что такое, например, вытащить раненого с поля боя? Мы поднялись в атаку, а нас давай косить из пулемета. И батальона не стало. Все лежали. Они не были все убиты, много раненых. Немцы бьют, огня не прекращают. Совсем неожиданно для всех из траншеи выскакивает сначала одна девчонка, потом — вторая, третья... Они стали перевязывать и оттаскивать раненых, даже немцы на какое-то время онемели от изумления. К часам десяти вечера все девчонки были тяжело ранены, а каждая спасла максимум два-три человека. Награждали их скупой, в начале войны наградами не разбрасывались. Вытащить раненого надо было вместе с его личным оружием. Первый вопрос в медсанбате: где оружие? В начале войны его не хватало. Винтовку, автомат, пулемет — это тоже надо было тащить. В сорок первом был издан приказ номер двести восемьдесят один о представлении к награждению за спасение жизни солдат: за пятнадцать тяжелораненых, вынесенных с поля боя вместе с личным оружием — медаль «За боевые заслуги», за спасение двадцати пяти человек — орден Красной Звезды, за

спасение сорока — орден Красного Знамени, за спасение восьмидесяти — орден Ленина. А я вам описал, что значило спасти в бою хотя бы одного... Из-под пуль...»

«Вернулась с войны седая. Двадцать один год, а я вся беленькая. У меня тяжелое ранение было, контузия, я плохо слышала на одно ухо. Мама меня встретила словами: «Я верила, что ты придешь. Я за тебя молилась день и ночь». Брат на фронте погиб. Она плакала: «Одинаково теперь — рожай девочек или мальчиков».

Такой была война, такой она осталась в жизнях и памяти этих невообразимо храбрых женщин. Такой должны знать ее дети, чтобы беречь то, что с таким трудом досталось нашим бабушкам, дедушкам, прабабушкам, прадедушкам. Они смогли выстоять, им было за что сражаться. Они любили свою страну, любили и ценили свой народ, хотели, чтобы внуки жили в мире...

Но было в этой войне не только горе... Сколько женщин и мужчин нашли свое счастье. Знакомились, сражались бок о бок и больше не хотели расставаться. Эта любовь становилась сильнее всего на свете, потому что родилась в столь тяжелое время.

Сегодня, по истечении времени, мы обязаны помнить о героях той войны. Мы должны чтить память о погибших, помогать живым, и быть благодарными их храбрости и чести.

Список литературы:

1. Дневниковые записи В.И. Трунина[Электронный ресурс] / Режим доступа.- <http://www.kramola.info/vesti/rusy/russkie-zhenwiny-v-velikoj-otechestvennoj-vojne>
2. Алексеевич С. У войны не женское лицо / С. Алексеевич // М.: 2006

МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАВОД ХИМИЧЕСКИХ РЕАКТИВОВ. ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Гноевая А.Н. – студентка, Шевцова О.Н. – к.и.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Тема нашей исследовательской работы «Михайловский завод химических реактивов. Все для фронта, все для победы». Цель исследования: выяснить, какую роль сыграл в Великой Отечественной войне поселок «Малиновое Озеро», а именно Михайловский завод химических реактивов.

Тема Великой Отечественной войны будет актуальна всегда, в любую эпоху, пока мы будем помнить подвиг советского народа, помнить его героев, чтить память погибших и радоваться победе, обращаться к этой трагической странице истории. Эта тема тем более актуальна сегодня, потому что в 9 мая 2015 году исполняется 70 лет Победы советского народа в Великой отечественной войне. Нападение фашистской Германии на нашу страну было внезапным и стало настоящим испытанием для советского народа не только на фронте, но и в тылу. Героический труд тружеников тыла Алтайского края стал вкладом в общую Победу над фашисткой Германией.

«Сегодня, 22 июня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города...» [1] Так звучали на всю страну первые слова о начавшейся войне, которая унесла миллионы жизней, которая протянется на долгие пять лет и оставила в сердцах бесконечную боль от потери близких и любимых людей.

Эти слова были услышаны каждым населенным пунктом, каждой семьей и каждым человеком, так же как и призыв И.В. Сталина, прозвучавший 3 июля: «Все для фронта, все для победы». [2] И с первых дней войны разворачивается патриотическое движение по оказанию помощи фронту. Вместо ушедших отцов, сыновей и братьев к станкам становятся женщины и дети, которые работают от рассвета до заката, работают не покладая рук, зачастую под открытым небом. Промышленные предприятия, эвакуированные из

прифронтовых и центральных районов в восточные регионы, очень быстро начинают выпуск необходимой фронту продукции.

Этот призыв был услышан и в далеком от военных действий небольшом поселке Михайловского района под названием Малиновое Озеро. На его территории располагался Михайловский содовый завод, который до Великой Отечественной войны ежегодно вырабатывал 13 тысяч тонн кальцинированной соды.

С началом войны многие рабочие уходят на фронт, одними из первых уходят шоферы (всего с 1941 г. по 1944 г. в ряды Красной армии с завода было призвано 460 человек). На заводе возникает острый недостаток рабочих рук. Ушедших на фронт мужей и старших братьев заменяют женщины и подростки. Так за руль автомашин садятся Т.К. Калинина, З.Н. Кухаренко, Т.М. Иванова, А.Н. Дегтярева, Т.М. Титоренко, А.Н. Нестерова, А.Г. Махлаева, А.П. Бурьянова и другие...[3] В любую погоду по бездорожью они возили соду, кирпич, лес для завода, зачастую участвовали в погрузке. Тяжелой была работа в кальцехе у шуровщиков (так называли рабочих, которые обслуживали печь и прокаливали соду, т.к. во время прокалики они перемешивали соду «шуровкой», приспособлением из толстого железного стержня с рукояткой и скребком на конце), на содоломке у содоломов.

В военные годы перед заводом встала задача расширения производства, потому что Донецкий и Славянский содовые заводы на Украине, выпуск соды на которых составлял 83%, осенью 1941 г. были оккупированы немецкими войсками и разрушены. Но вопрос дальнейшего развития завода, увеличения его мощности невозможно было бы решить без железной дороги. Поэтому 20 января 1943 г. вышло Постановление ГКО о строительстве железной дороги от станции Кулунда Омской железной дороги до Михайловского содового завода. Железная дорога открывала возможность получения заводу кузбасского угля, позволяла отгружать продукцию в железнодорожные вагоны прямо с завода.

В полной мере оценить, насколько важен был для государства Михайловский завод, поможет такой исторический факт. С законсервированной Байкало-Амурской магистрали (ее сооружение началось еще в тридцатые годы) сняли уложенные рельсы и перебросили под Сталинград в 1942 году, чтобы наладить интенсивное снабжение прифронтовой полосы, и на Алтай - для постройки железнодорожной ветки к Михайловскому содовому заводу.

В марте 1943 г. сменилось руководство: директором завода был назначен Е.И. Микитон, секретарем партийной организации – Н.И. Зинченко, а главным инженером – И.А. Желобков.

6 ноября 1943 г. ГКО вынес второе Постановление, о расширении Михайловского содового завода и об использовании пластовых отложений соды.[4] Проектирование содового комбината приходилось вести одновременно с его строительством и учитывать при этом условия военного времени, реальные ресурсы и оснащенность строительства. При согласованной совместной работе параллельное ведение проектирования и постройки не вызывало существенных задержек, иногда проекты выполнялись перед самым началом работ, а отдельные детали и чертежи выполнялись даже в процессе постройки и монтажа. Но, несмотря на все трудности, стоящие перед проектировщиками, которые большей частью находились непосредственно на строительной площадке, они справились с поставленной перед ними задачей в срок.

И в августе 1944 г. Михайловский содовый комбинат, мощностью 30 тысяч тонн кальцинированной соды был введен в эксплуатацию.[5] На комбинате были построены котельная, электростанция, подстанция, промышленное и хозяйственно-бытовое водоснабжение, цех растворения, два цеха кальцинации по 10 печей, цех размола со складом готовой продукции, внутривзаводские широколинейные и узколинейные пути, ЦЗЛ, механическая мастерская, пожарное депо, ремонтно-строительный цех, гараж, заводоуправление. Добыча содовой руды производилась карьерным способом (при помощи направленного взрыва), отгрузка осуществлялась экскаваторами и думпкарами вывозилась в цех растворения. В цехе растворения получали двадцатипроцентные содовые щелока и подавали в цех кальцинации на выпаривание и прокалику. Труд рабочих по-прежнему оставался тяжелым, особенно на погрузочно-разгрузочных работах.

Освоение комбината проходило в сложных условиях по причине нехватки специалистов и квалифицированных рабочих. На инженерно-технических должностях в основном работали практики: они были хорошими руководителями и организаторами работ. Начальником кальццеха № 2 в годы освоения был И.К. Алимбаев. Несмотря на то, что он имел только начальное образование, он был хорошим организатором. Долгие годы работали начальниками смен И.Н. Подхалюзин, А.Я. Коваленко, М.Ф. Криворучко. Все они умело руководили коллективом смены, добивались высоких производственных показателей. На освоении нового комбината требовались различные специалисты: энергетики, механики, химики. И в 1944-1945 гг. на комбинат прибывает большая группа инженеров из московских вузов и техников из индустриального техникума города Костромы. В числе молодых специалистов были: инженеры-механики Московского института химического машиностроения - Н.А. Гущин, А.М. Тарасов, О.Н. Майорова, В.И. Стерлитова; инженеры-технологи Московского химико-технологического института имени Менделеева; химики-аналитики Костромского Индустриального техникума – Е.В. Соколова, А.В. Ерышалова, Н.В. Смирнова, Х.В. Жукова; электрики Костромского Индустриального техникума – В.В. Алексеев, А.А. Привалов...[6] Работать молодым специалистам было нелегко, опыт перенимать не у кого, они могли полагаться только на свои знания, применять их на практике и учить рабочих.

В период пуска и освоения комбината 1943-1944 гг. на завод прибыло много репатриированных граждан, которые во время войны остались без дома, находились на оккупированной территории или были вывезены фашистами в Германию и после освобождения возвращены на родину. Нужно было расселить и трудоустроить большое количество людей. Жилья не хватало, люди размещались в землянках и полуземлянках. Была проделана большая работа и по трудоустройству прибывших граждан. Со временем жилищные условия улучшились, многие стали строить свои дома, участвовать в жизни завода и поселка, приобретать новые специальности - слесаря, электрика, аппаратчика, лаборанта...

Таким образом, все было направлено на увеличение мощности завода: и назначение директором предприятия Е. И. Микитона, ранее занимавшего руководящие посты в химической и горно-химической отраслях, и форсированные темпы строительства, и направление группы специалистов, и использование труда репатриированных граждан. И, несмотря на все трудности, Михайловский содовый комбинат выполнил поставленную перед ним задачу по обеспечению страны кальцинированной содой. Ее производство за годы войны на комбинате выросло больше чем в 2 раза.

И все это благодаря умелому руководству и невероятным усилиям рабочих, проектировщиков и специалистов. За образцовое выполнение правительственного задания и самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы группа работников комбината была награждена орденами и медалями. Директор комбината Евгений Иванович Микитон был награжден «Орденом Ленина», П.М. Митюков – орденом «Знак Почета», Магазинов, щуровщик цеха, - орденом «Трудового Красного Знамени», М.Ф. Криворучко, начальник смены кальццеха, - медалью «За Трудовое отличие», щуровщики кальццеха С.П. Минков и М. Кадиев – медалями «За трудовое отличие».[7]

Таким образом, завод играл важную роль в годы войны. Его продукция удовлетворяла нужды не только для целлюлозно-бумажной, стекольной, целлюлозно-бумажной, мыловаренной, хлебобулочной и химико-фармацевтической промышленности, но и оборонной.

Именно так была завоевана победа... Не только боевыми действиями в сражениях, но и самоотверженным трудом таких вот поселковых заводов, о которых теперь никто не знает. А они ведь тоже внесли свой вклад в копилку под названием победа. Поэтому говоря о Великой Отечественной войне, нужно помнить не только Героев Войны, но и Героев Труда, нужно знать, что победа достигнута как действиями фронта, так и тыла, достигнута действиями каждого отдельного человека.

Библиографический список

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
2. [http:// ru.wikipedia.org/wiki](http://ru.wikipedia.org/wiki).
3. Стендовый материал Краеведческого музея р. п. Малиновое Озеро Михайловского района
4. Стендовый материал Краеведческого музея р. п. Малиновое Озеро Михайловского района
5. Стендовый материал Краеведческого музея р. п. Малиновое Озеро Михайловского района
6. Стендовый материал Краеведческого музея р.п. Малиновое Озеро Михайловского района
7. <http://ru.altaregion.ru/history>.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

Зенин М.Н. – студент, Литвинова О.А. – к.и.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Через года, через века, –
помните!
О тех, кто уже
не придет никогда, –
помните!
Р. Рождественский

События Великой Отечественной войны, унесшей миллионы жизней, исковеркавшей немало судеб, лишившей молодости целое поколение, уходят всё дальше вглубь истории. Но в нашей памяти продолжают жить имена тех, кто отстоял свободу и независимость Родины. Неумолимо время к людям, защитивших нас от фашизма, неумолимо оно и к тем, кто помогал ковать победу в тылу. Многих уже нет рядом с нами, многие в преклонном возрасте. А ведь тогда не было семьи, в которую бы не вошла война.

В своей работе мне хотелось бы рассказать о том, как война затронула мою семью.

В семье моего прадеда Балацкого Терентия, жившего и в предвоенное, и в послевоенное время в Казахстане, было трое сыновей: Василий, Иван, Андрей.

Балацкий Василий Терентьевич, 1913 года рождения, на службу был призван весной 1941 года Бельгагинским райвоенкоматом. Василий воевал в составе 1728 ППС 358 артиллерийского полка. Пропал без вести в августе 1942 года. К сожалению, больше о нем нашей семье ничего не известно.

Балацкий Андрей Терентьевич родился 20 октября 1921 года в селе Михайличенково. Окончив четыре класса средней школы, вынужден был пойти учиться на шофёра. На службу был призван в сентябре 1940 года Бельгагинским райвоенкоматом. В Великую Отечественную войну воевал в составе 238 истребительного противотанкового полка, 22 истребительно противотанковой бригаде. После демобилизации в мае 1946 года вернулся домой. В 1947 году обзавёлся семьёй и переехал в совхоз имени Ленина, где и прожил до 1998 года. Андрей Терентьевич с 1952 года был членом КПСС, за свой боевой и трудовой путь был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За боевые услуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией», знаком «Ветеран войны 1941–1945 гг.», а также медалями «За освоение целинных земель», «Ударник коммунистического труда», «Ветеран труда», медалью «Маршала Советского Союза Жукова», юбилейными медалями, памятным знаком «50 лет освобождения Украины», медалями «60 лет вооруженных сил СССР», «70 лет вооруженных сил СССР». За активную трудовую деятельность в послевоенный период и

достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании дважды был награжден почетными грамотами Верховного Совета Казахской ССР, а в ноябре 1957 года его имя было занесено в книгу Почета племсвиносовхоза имени Ленина.

Мой прадед, Балацкий Иван Терентьевич, родился 19 января 1918 года в селе Михайличенково. На службу был призван в феврале 1940 года. Мне хотелось бы привести отрывок из воспоминаний моего деда. Это рассказ о начале войны. Информация, представленная в воспоминаниях интересна тем, что позволяет посмотреть на, казалось бы, знакомые благодаря исторической литературе события (предчувствие войны среди военнослужащих действующей армии, отступление Красной армии, взятие советских солдат в плен, существование системы концентрационных лагерей) взглядом их участника – молодого человека 23–27 лет.

«Уже весной 1941 года связистом я попал в часть 76 артиллерийского полка, находившуюся на территории Западной Белоруссии. Начало мая, по всему Советскому Союзу праздничные Первомайские демонстрации, мы же встречаем праздник в лесу. Шли обычные будничные занятия, когда в части появилось общее для всех предчувствие, происходит что-то неладное. Сказано еще не было ничего, однако скомандовали срочно ремонтировать связь. Часть перешла к городу Полоцку. Уже здесь в лесу разбили лагерь. Никому не разрешали ходить поодиночке, позже подвезли на повозках боеприпасы. В один из вечеров нас подняли и повели. В неведении мы дошли до Вилейки. Утром нам объявили, что началась война. Там и произошла первая встреча с врагом. Начались затяжные бои. Нам, связистам, необходимо было обеспечить связь.

...Измученные переходами солдаты засыпали, где придется. Я однажды уснул под деревом у штаба и видел сон: идут учения. Он был настолько реальным, что я не сразу понял, что проснулся. Кругом стоял гул, и земля тряслась под ногами от разрыва бомб. Командир батальона передал приказ кинуть шлейф на наблюдательный пункт. Я долго шёл по проводу – единственному ориентиру в беспорядке земляных комьев, клочьях дыма и грохоте орудий. Неожиданно вместе со своим попутчиком, солдатом, разыскавшим своих, я упал в блиндаж – это и был штаб, где меня с телефонной трубкой в руке в ожидании связи ждал командир отделения. Отсюда провод вывел к месту порыва – первому выполненному боевому заданию.

Постепенно мы стали привыкать – действовать собраннее, паника первых дней боев отступила. Хотя опасность была всегда рядом. Мне, как и всем солдатам, выдали оружие, только граната мне досталась без запала. Солдат у штаба сидел все время один в окопе, боялся выйти. Убило его, из его гранаты я запал и вынул.

Началось масштабное отступление наших частей – в июле войска Советской Армии попали в окружение. Леса Восточной Европы были единственным убежищем. Нам был дан приказ: поодиночке выходить на Оршу. Осенью 1941 года попал в плен. Однако во время работы мне удалось бежать, скитался по лесам, хотел прибиться к партизанам. Уже по снегу, голодный, больной и измотанный, вышел к какому-то хутору, но там были немцы. Меня приютили две женщины. Так как я хорошо говорил по-украински, местные полицаи меня не тронули. Однако только до следующего лета. Летом меня отправили в Бухенвальд. Из Германского плена освободили войска союзников – американцев и сразу же передали в свою часть, в составе которой я дошёл до Эльбы и участвовал в ее форсировании. Службу в рядах Советской Армии продолжал до середины 1946 года в зоне оккупации. Вернулся домой в Михайличенково, и с горечью отметил: разруха, женщины и старики, всю войну выбиваясь из сил, делали что могли. Со временем я уже с семьёй, переехал в Песчанку. Здесь и остался насовсем», – вспоминал мой дед Иван Терентьевич.

Иван Терентьевич имеет награды: орден Великой Отечественной войны 2 степени, медали «Ветеран труда», «За победу над Германией», «За освоение целинных земель», «Маршала Советского Союза Жукова», юбилейные медали, знак «Ветеран войны».

Вот так сложилась судьба трех братьев, одному из которых суждено было кануть в небытие. А двум другим перенести все тяготы, лишения, пройти сквозь ад, остаться людьми и продолжить род Балацких.

Перелистывая книгу Памяти, я вижу, как прадед на полях страниц делал пометки: «Брат, друг детства, сродные братья, однополчане, племянник...».

Огромное спасибо за Победу, за голубое небо над головой. Светлая Вам память.

ЕГОРЬЕВСКИЙ РАЙОН АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Колесникова А. Н. – студент, Шевцова О. Н. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Тема исследовательской работы «Егорьевский район Алтайского края в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» имеет особую актуальность в наше время, так как 9 мая 2015 г. исполнится 70 лет Победы советского народа. Война продолжалась с 22 июня 1941 г. по 9 мая (официальная дата) 1945 г. Советский народ выстоял, победил фашистскую Германию. Солдатам, воевавшим на фронтах, помогали труженики тыла. Большую помощь бойцам фронта оказывали жители городов и сел Алтайского края. Данная работа посвящена труженикам тыла Егорьевского района Алтайского края. Цель работы заключается в изучении взаимодействия фронта и тыла, на примере материалов, посвященных труженикам тыла Егорьевского района и воспитанию подрастающего поколения, на примере мужества, героизма и трудовых подвигов советских людей в страшные годы того периода.

Заметный вклад в общее дело победы внес Алтайский край. С первых дней войны его промышленные предприятия наладили производство оружия и боеприпасов, которые нарастающим потоком шли на фронт.

Ратные и трудовые подвиги воинов, рабочих, колхозников, интеллигенции, молодежи Алтайского края заслуживают глубокого изучения и мирового освещения.

В субботний вечер 21 июня 1941г. Люди нашей страны готовились к воскресному отдыху – 22 июня 1941г.... Эта дата никогда не изгладится из памяти нашего народа.

Гнев и возмущение вызвало у людей нападение немецко-фашистских захватчиков. Во всех селах Егорьевского района прошли митинги, на которых наши земляки заявляли, что они отдадут все силы, а если потребуется и жизнь, за свободу Родины.

В первые дни войны весь народ поднялся на борьбу с фашистами, десятки тысяч добровольцев записывались в ряды Красной Армии. В Егорьевском районе в отборочную комиссию при РК ВКП(б) поступило 297 заявлений от добровольцев. Одними из них были:

Ишутин Ф. М. – 22 июня 1941г

Чуков П. М. – 24 июня 1941г

Полозков М. Ф. – 24 июня 1941г

Клящин С. Д. – 24 июня 1941г

Лебедев С. В. – 30 июня 1941г

Медведев В. В. – 30 июня 1941г

Рудас В. Е. – 13 июля 1941г

Жилкин П. С. – 8 августа 1941г

Всего из Егорьевского района ушло 5100 солдат. Не вернулось 2139 человек.

Военный призыв «Все для фронта! Все для победы!» поддерживало все население страны. Рабочие и колхозники, в основном это были женщины и подростки, работали по 12-15 часов в сутки, не доедая, не досыпая, без выходных и отпусков. Вся тяжелая, непосильная работа легла на их хрупкие плечи.

В колхозах Егорьевского района вместе с трудоспособным населением стали работать все подростки и престарелые колхозники. В списке колхоза им. ЦК ВКП(б) до войны

значилось 159 человек, теперь же на работу ежедневно выходило 200 человек. И это в тот период, когда многие мужчины ушли на фронт.

Женщины и молодежь допризывного возраста стали основным пополнением кадров МТС. А начало этому движению положило письмо девушек из села Новогорьевского в газету «Колхозный путь». Они писали: «Дорогие подруги! Озверевшие фашисты Германии без объявления войны напали на нашу Советскую родину. Мы войны не хотим. Но если враг навязал её, мы готовы на удар ответить тройным ударом. Мы уверены в победе, и мы победим. Мы призываем Вас, дорогие подруги, оставшиеся в тылу, ещё теснее сплотиться вокруг партии Ленина-Сталина. Мы, собравшаяся молодежь села Новогорьевки, все как один пойдем на курсы трактористок, комбайнерок, штурвального, шоферов и подготовим из себя достойную смену».

В приказе № 125 от 13 августа 1941 г. по Новогорьевской МТС говорилось: «Курсантов, окончивших краткосрочные курсы трактористов без отрыва от производства, зачислить в резерв Новогорьевской МТС. Закрепить их за колхозами для работы на тракторах». Тракторные курсы проводили в старой деревянной школе.

Много выпало трудностей на долю девушек – трактористок. Техника была старая. Пахали круглосуточно. Ночью впереди трактора ставили человека с факелом, чтобы он указывал борозду – потому что освещения на тракторах не было. Запасные детали быстро изнашивались, и часто приходилось делать мелкий ремонт.

В годы войны широко развернулось социалистическое соревнование. На районную доску почета были занесены: Мурашкина М. Я. (трактористка колхоза «Сибирский пахарь»), Шевелева Е. А. (колхоз им. Кирова), трактористка МТС Друсъ М. Ф., на тракторе ХТЗ вспахала в два раза больше плана.

Дать хлеб народу – стало высшим долгом жителей Егорьевского района перед Родиной.

«каждая горсть дорогого зерна, как бомба, как пуля фронту нужна!» (аншлаг г. «Колхозный путь» в годы войны).

На полях родилось движение «фронтовых бригад» (форма стахановского движения). «Фронтовые бригады» в два, а то и в три раза выполняли сменные задания. Бригада Гостева С. П. на ремонте тракторов в ходе соревнования заняла первое место, выполнив план на 112%, а также в посевной декады на 120%. Бригада состояла из девушек, которые на долгие четыре года оседлали «железного» коня.

Взрослым оказывали посильную помощь учащиеся школ. В газете «Колхозный путь» №42 от 16.08.1942 говорится: «Учащиеся с 5 по 10 классы учебный год начинали с 1 октября. В уборочную компанию помогали колхозам на полях. «В полях урожай от потерь карауля, громить врага помогаешь ты, каждое зернышко нынче пуля, каждый колос сегодня штык». Зимой готовились к весенне полевой компании, изучая устройство трактора, комбайна, собирали местные удобрения для колхозных полей. Так школьники Егорьевской средней школы за февраль 1942г. Было собрано 2480 ведер золы».

По результатам работы школьников был определен лучший школьный отряд: «Школьный отряд при колхозе «Красный маяк» Лебяженского сельского совета (Самсонова Вера Федоровна – 35 учеников) добился хороших успехов в работе. С 3 июня по 9 августа в целом отряд выработал 1422 трудодня».

По инициативе трудящихся в годы войны возникли различные патриотические движения в помощь фронту. Народ стремился взять на себя часть затрат на укрепления Красной Армии. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР от 13 апреля 1942г. О государственном займе встретили с воодушевлением. Гостев Ф. П. – председатель колхоза «Луч свободы» подписался на 1000руб., коллектив пищекомбината в составе 15 человек – на 5125руб., учителя Титовской средней школы – на 6700 руб., Рогожина Ф (председатель к-за «Хлебороб») и Ужова (председатель к-за «Труд крестьян») – на 2000руб., учителя М-Шелковниковской школы – 5400 руб. [2, № 43, с.2]

В газете «Колхозный путь» №43 от 23.08.1942 была опубликована статья «Строительство танковой колонны «Алтайский осоавиохимовец». В ней говорится: «Мы

жены рабочих и служащих Новогорьевской МТС единодушно поддерживаем инициативу передовых рабочих заводов края о строительстве танковой колонны и решили принять участие в строительстве этой колонны. Первыми сдали деньги Кузнецова Г. Я., Жилина М. Я., Шаполова и др. всего нами собрано и сдано в Госбанк – 520 руб.»

24-я годовщина Октябрьской революции совпала с битвой под Москвой. В районе развернулось патриотическое движение «Вам, дорогие воины, наши подарки».

Активное участие в сборе подарков принял колхоз «Путь к социализму» (Круглые Семенцы). Колхозники отправили на фронт 222кг пшеницы, 16кг бараньего мяса, 30кг сухарей и много мелких подарков: шерстяные варежки, носки, носовые платки, махорку. Колхоз им. Буденного – 205кг пшеницы, 97 кг сибирских пельменей. Комсомольцы Сrostинской школы – пять посылок. Вложено мясо жаренное, сухари, печенье, общий вес – 40 кг. Сотрудники промкомбината отправили на фронт 8 новых ватных фуфаек и столько же брюк.

В течение первого года войны трудящиеся района отправили на фронт 200 полушубков, 1000 пар валенок, 2000 овчин, более 250 фуфаек и много других теплых вещей. Кроме того, из района было послано 400 индивидуальных посылок с теплыми вещами. «Организовали сбор подарков раненым бойцам в госпиталь №4100 рабочие и служащие совхоза №2. Собрали 1000 яиц, 10 бутылок сладкого вина, носовые платки, кисеты с табаком».[2, №22, с.3]

В Алтайском крае во время Великой Отечественной войны открывали госпитали для лечения тяжелораненых. Так, в декабре 1942г. на базе колхоза «Лебяжье» был открыт эвакуационный госпиталь №4100 Сибирского военного округа.

Раненных размещали в 2-х корпусах. Затем под палаты переоборудовали здания грязелечебницы и рентгена. Раненных и одновременно больных туберкулезом поступало очень много, бывало до 200 больных за один день. Кормили больных хорошо, некоторые были на индивидуальном питании.

Сейчас в поселке Перешеечном Егорьевского района живет женщина, которая работала в этом эвакуационном госпитале – Селезнева Елена Александровна. Елена Александровна, ветеран труда, медсестра эвакуационного госпиталя №4100, рассказывает о событиях того страшного периода: «...в мае 1942 г. Окончила курсы медсестер и стала работать непосредственно в эвакуационном госпитале. За каждой из медсестер были закреплены свои палаты. Раненных и одновременно больных туберкулезом поступало очень много. Большинство из них тяжелобольные, недвижимые. Туберкулез просто косил ребят. По 5-6 человек в день хоронили. Лечить-то тогда было практически нечем. Давали таблетки сульфидина, норсульфазола, глюкозу, кололи хлористый. Лишь к концу войны стал поступать антибиотик – стрептолизин. Физиопроцедур тоже было мало. У кого организм покрепче, те и выживали. Хотя если от нас уезжали на ногах, долго не жили. Суди об этом по тем весточкам, что поступали от родственников. Одна сестричка уезжала с таким больным, но через полгода он умер, и она вернулась».

Самые тяжелые операции были на легких. Делали их без наркоза. Некоторые больные даже сбегали, узнав, что им предстоит это выдержать. А исход операций в большинстве случаев был летальный.

Но мальчишки духом не падали. Летом выйдут на крыльцо, сидят, шутят. А какие все были высокие, красивые, подтянутые. Сколько лет прошло после войны, а не доводилось больше видеть таких красивых. Помню ночью свяжут простыни и спустятся по ним, уйдут в с.Лебяжье на «товарочку». Комендант был у нас очень уж строгий. Заметил как-то наших больных на «товарочке» и всех приказал выписать.

Не щадила болезнь и нас, медсестер. Питались очень плохо, работали на износ – сутками. Организм был ослабленный – вот и сами тоже болели. Многие медсестры умерли от туберкулеза. Я считаю, это чудо, что я выжила».

Численность работников эвакуационного госпиталя не была постоянной, число работников то возрастало, то уменьшалось. Например, за июль 1942г.: «численность работников эвакуационного госпиталя на 1 число отчетного месяца 576 человек, на конец отчетного месяца – 584

человек» [3, с.14]; За май 1945г.: «всего работающих – 505 человек, из них женщин – 355 человек» [3, с30]

Знания, опыт, частичку своего сердца отдавали врачи, медсестры, обслуживающий персонал эвакуогоспиталя для того, чтобы поднять на ноги раненых и больных воинов. Среди них Посох-Сергеева Нина Ивановна – старшая медсестра, Горнштейн Михаил Петрович – глазной врач, и другие.

На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945г.начальник эвакуогоспиталя №4100 майора медицинской службы Конюхов Георгий Константинович приказом №88-131 по эвакуогоспиталю вручил медали «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 гг.» 217 рабочим и служащим госпиталя.

За годы ВОВ 4186 воинов Красной Армии восстанавливали свое здоровье в эвакуогоспитале №4100. Но не все солдаты выжили после тяжелых ранений, некоторые из них захоронены на кладбище курорта «Лебяжье».

С фронтов Великой Отечественной Войны в родной район вернулось 2861 солдат. В их числе были: Машенцев Михаил Сергеевич и Губанов Михаил Георгиевич получили медаль «Героя Советского Союза», Андреев Федор Дмитриевич и Дрягин Виктор Петрович – «Орден Красной Звезды», Братищев Алексей Григорьевич - «Орден Отечественной Войны» и два «Ордена Красной Звезды».

На сегодняшний день ветеранов Великой Отечественной войны в нашем районе осталось 15 человек. Мало осталось не только солдат, вернувшихся с поля боя, но и ветеранов тыла. Еще живы люди, которые хорошо помнят то время. Ануфриева Анна Даниловна – труженица тыла, которая в полной мере испытала все тяготы войны, хотя была совсем ещё ребенком. Вот что она рассказала:

«Это ужасное, страшное слово война. Сколько горя, слез, страданий, разрухи в нашу страну принесла война.

Все мужское население, кто мог держать оружие в руках, ушли воевать с врагом.

Мальчишки, кому исполнилось 17 лет, были призваны служить. Оставались пожилые, вернее старики и женщины, ещё подростки по 14-15 лет и моложе, да мы, девчонки, по 15 лет, а постарше были мобилизованы в РУ (ремесленные училища) и в Барнаул на меланжевый комбинат. Там ткали и шили обмундирование для армии.

Девушек также забирали на курсы медсестер и на фронт спасать раненных солдат.

Что касается меня, то я с 4 класса работала на прополке пшеницы, подсолнухов и овощных культур. С нами была очень хорошая учительница Ракитина Ольга Ивановна. Она работала с нами целыми днями.

Ещё мы работали в бору, пилили дрова. Женщины на быках привозили сучья с лесозаготовок, а мы их пилили и складывали в большие поленницы, а потом их возили опять же на быках в совхоз для отопления школы, конторы, бани. В основном эту работу выполняли подростки. В летнее время мы работали, а зимой учились.

В 8 классе пришлось бросить учебу: не было ни одежды, ни продуктов. Хлеба выдавали по четыреста граммов на день.

Трактористами были женщины и девушки. Я тоже была трактористкой. Косили хлебные поля лобогрейкой, а потом от трактора приводом молотила, а веяли ручной веялкой.

Не было выходных дней, а об отпусках и не думали. Платили очень мала, пол зарплаты отдавали в заем государству для победы.

Было очень трудно всем, но над нами не было стрельбы и взрывов.

По радио мы слушали обращение И. В. Сталина и понимали, что от нашего непосильного труда зависит победа.

Вечерами вязали носки, варежки, шили кисеты для курящих. Собирали и отправляли посылки: кто что мог. Всем селом оплакивали очередную похоронку. И все же люди не падали духом.

В нашем поселке было три больших двора племенных коров. Доярки ехали доить с песнями. Ездили, потому что скотные дворы были за озером и оттуда возили молоко, масло на завод.

Люди понимали, что, только помогая друг другу, можно было выжить и победить. Люди научились бороться с нуждой. И наконец, всеобщее ликование, 9 мая 1945 года: нам всем прямо в поле объявили о победе и вручили медали «За самоотверженный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг». У всех были слезы радости на глазах» [5]

Война вошла в каждую семью и оставила свой отпечаток. Так, мои прадеды не остались в стороне. Я хочу рассказать про Колесникова Ивана Андреевича, прадедушку.

Иван Андреевич родился в поселке Дурнева в 1917 году, несколько лет спустя его семья переезжает в село Тишинка Рубцовского района.

Прадедушка был призван в армию в 1937 году. Вернулся домой в 1940 году.

Когда началась война, 22 июня 1941 года его забрали на фронт. Пришел с фронта только в 1946 году.

Иван Андреевич с начала войны служил в артиллерии под Сталинградом. Получив ранение в руку, попал в госпиталь, после всего произошедшего с ним, его отравили домой на 10 дней. После снова пошел защищать Родину, но уже Ивана Андреевича определяют в саперные войска.

Иван Андреевич дошел до Берлина. Был награжден медалью за взятие Берлина и двумя орденами Красной Звезды. Иван Андреевич с фронта присылал письма, но сохранилось и дошло до наших дней только одно. Вот его содержание:

«Здравствуй, Стюорочка (Настя – жена Ивана Андреевича)

Сегодня, т.е. сейчас я выпил 400 грамм водки и двигаюсь на боевое задание, т.е. к немецкой обороне, мне очень тяжело, но Стюра, я надеюсь, что я вернусь хотя бы поколеченным, но все-таки вернусь.

Я верю, что у меня есть дети, есть жена.

Стюорочка, тяжело, но я иду на смерть. Но надейся и жди – после этого я напишу письмо.

Стюра, обо мне не беспокойся, пока что, Стюра, это все.

До свиданья, крепко накрепко целую и жму ручку, и целую девочку Наденьку (дочь Ивана Андреевича) и сыночку Вову.

Девочки до свидания! Ваш муж, муж и папа Ваня» [7]

У Ивана Андреевича после войны родились ещё дети: Николай и Виктор.

Умер Иван Андреевич в 1953 г.

Дети, моего прадедушки, сохранили газету от 5 мая 1943 г. №20, в которой содержится статья Ивана Андреевича.

«ОБЕДИНЕННЫМИ УСИЛИЯМИ РАЗОБЬЕМ ВРАГА

Земляки-рубцовцы! Шлю вам свой привет и лучшие пожелания в вашей трудовой жизни.

Я, бывший житель села Тишинки, теперь старший сержант, крепко дерусь за свободу Родины, беспощадно бью немцев. Буду драться ещё сильнее, чтоб скорей прогнать с нашей земли немецких захватчиков.

А вы, дорогие товарищи, работайте не покладая рук, повышайте производительность труда, снабжайте Красную Армию всем необходимым для разгрома фашистских оккупантов.

С приветом старший сержант» [6, с.2]

В Алтайском крае есть альбом-каталог «Память», в которой записаны погибшие воины Великой Отечественной войны, эта книга была издана в честь 65-ия окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Альбом-каталог «Память» находится в Военно-историческом отделе Алтайского государственного краеведческого музея. Победа Советского союза в Великой Отечественной войне – не случайность, а закономерное явление.

Творцом Великой Победы стал многомиллионный и многонациональный советский народ.

Великий подвиг в годы войны совершили труженики тыла. Рабочие, колхозники, ученые, инженеры, конструкторы своим самоотверженным трудом выиграли небывалую битву за металл и хлеб, топливо и сырье, за создание могучего советского оружия. Беспримерную стойкость и трудовой героизм проявили советские женщины.

Подвиги ратных и трудящихся заслуживают глубокого изучения и широкого освещения.

Библиографический список:

1. Алексеева Г. А. Егорьевский район в годы Великой Отечественной войны: музейный материал./ Алексеева Г.А. – Егорьевский район:2006г.
2. Газета «Колхозный путь»: музейный материал – 1942. – Егорьевский район. - №13, 20, 22, 42, 43
3. Егорьевский госархив: «Курорт «Лебяжье». 1943-1946 гг.», опись №6. Дело № 20
4. Шерстобитова Л, Климова В. «Цена победы высока» / Шерстобитова Л, Климова В.:// газета «Колос музейный материал - 2000г.
5. Колесникова А. Н. Рассказ очевидца – Ануфриева А. Д. – Егорьевский район. – 2008.
6. Колесников И. А. «Объединенными усилиями разобьем врага»/Колесников И.А.:// газета Большевикский призыв.- 1943 - №20
7. Письмо с фронта Колесникова И. А. от 1943г.
8. Колесникова А. Н. Воспоминания Колесниковой Н. И – Егорьевский район.- 2011
9. Память. Альбом-каталог. - Барнаул, 2005

«ТОМСКИЙ ВЕСТНИК» КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1914-1915 гг.)

Кунгурова М.Ю. – аспирант

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

В годы Первой мировой войны на территории Западной Сибири было размещено большое число военнопленных Германии и Австро-Венгрии. Исторические исследования, изучающие историю Первой мировой войны, в последнее время все больше привлекают внимание ученых и общественности. Несмотря на обширный спектр существующей источниковой и исследовательской базы по вопросам Первой мировой войны, еще остаются вопросы, не полностью освещенные ведущими российскими учеными. Особый научный интерес представляет изучение влияния военнопленных на сознание сибирской общественности. Значимую источниковую базу исследования данного вопроса составляют газеты военного времени, которые позволяют выявить роль печатных средств массовой информации в формировании общественного мнения о военнопленных. Одной из ведущих газет Томской губернии периода войны являлся «Томский вестник», на страницах которого находили отражение различные вопросы местной жизни, в том числе и военнопленных.

Сведения о военнопленных, содержащиеся в «Томском вестнике» можно разделить на несколько категорий. *Во-первых* - заметки официального характера, следовавшие хронике происходивших событий. В них отражены сведения о количестве прибывавших военнопленных, их размещении и перемещении по сибирским городам и селам. В сентябре 1914 г. на страницах вестника появляются сведения об условиях и применении труда пленных на различного рода городских, общественных и казенных работах в соответствии с решениями и указами центральных и местных властей [1, 2, 3, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 20, 21]. Такого рода сведения отличались сугубо информативной направленностью и не оказывали какого-либо существенного влияния на отношение населения к пленным. Вместе с тем, они могли вызывать беспокойство в среде местного населения ввиду отсутствия достаточного количества помещений для размещения военнопленных. Сведения о применении труда пленных формировали у сибиряков представление о военнопленных как о рабочей силе, с помощью которой центральная власть стремилась облегчить участь военного

времени местного населения. В заметках содержались и сведения о пропаганде пленных, например, офицеров-поляков среди своих нижних чинов о том, что не нужно помогать населению в работах, поскольку в случае победы над Австрией им жить станет хуже. [15]. В августе-сентябре 1914 г. в разделе местной хроники стали появляться сведения об особом оживлении сибиряков, которое царило в связи с прибытием пленных, о радушном отношении и любопытстве к «невольным гостям» Сибири [2].

Во вторых, официально господствовавшая идеология военного времени, направленная на отделение так называемых вражеских пленных от пленных славян и на предоставление более благоприятных условий пленным славянам, нашла отражение не только в приказах и указаниях Главного управления Генерального штаба, командующих военных округов и губернаторов, но и в сибирских газетах. В «Томском вестнике» постоянно подчеркивалось позитивное отношение славян к России, а также содержались сведения об общении славянских пленных с местным сибирским населением, о так называемом «братании славян». Согласно установкам центральной власти следовало отделять немцев и венгров от военнопленных славянского происхождения, а соответственно, и от местного сибирского населения, ввиду того, что они направлялись в Западную Сибирь как политически неблагонадежные [4, 6, 9, 10]. Особенностью таких публикаций было следование основным документам, издававшимся в духе официальной идеологии. Они были направлены на формирование негативного отношения населения к военнопленным неславянского происхождения, в духе поддержания «образа врага» в лице немцев и венгров.

В то же время в разделе газет «Местная жизнь» содержатся сведения об особом любопытстве и радушии местных женщин и молодежи к «австриякам» и немцам [2]. Это подтверждает вывод о том, что в сознании сибиряков «образ врага» прочно не закрепился. Местное сибирское население одинаково сочувственно относилось как к славянам, так и к немцам и венграм, воспринимая их как пострадавших и нуждавшихся в помощи.

В третьих, в газетах большое внимание уделялось борьбе с «немецким засильем», которая подразумевала освобождение от «германского засилья» русской торговли и промышленности [7, 16, 13]; положению немецких предприятий на территории России в условиях военного времени [8, 32]; борьбе с немцами-землевладельцами, финансистами, промышленниками [29]. Основной целью таких публикаций было формирование в сознании сибиряков убеждения в необходимости лишить немцев из числа местного населения того, что они имеют, так как в условиях войны они представляли собой политически неблагонадежную прослойку населения и относились к «вражеской нации». Имеются также сведения о нечестном поведении немцев, участвовавших в городском самоуправлении в г. Ново-Николаевске [25]. Все это было направлено на формирование у сибиряков негативного восприятия немецкого населения в регионе, несмотря даже на то, что эти немцы порой годами проживали на территории Западной Сибири и имели хорошую репутацию. Однако следует отметить, что отношение сибиряков к этой категории немецкого населения не прослеживается достаточно четко по публикациям «Томского вестника». Более подробную информацию об отношении сибиряков к немцам, с которыми они жили по соседству и с которыми работали, можно проследить по архивным данным.

В четвертых, в официальных газетных сведениях о военнопленных уже в первые месяцы войны стали регулярно появляться заметки о вольном поведении пленных, о нарушении пленными правил надзора за ними, об их брожении по улицам города в компании местных жителей без всякого надзора [5]. По мере появления таких сведений центральные и местные органы власти стали издавать указы и предписания об усилении надзора за пленными, что также публиковалось в вестнике [9]. Сведения подобного рода со стороны официальных властей были направлены на ограничение общения сибиряков с пленными и на формирование негативного отношения со стороны местного населения к пленным. Заметки о свободе поведения и передвижения пленных встречаются на протяжении всего периода войны. 23 мая 1915 г. на страницах вестника размещена статья о том, что русские военнопленные трудятся за границей «безвозмездно», у нас же иностранные военнопленные

работают «за весьма приличную плату». Отмечается, что «если военнопленным живется хорошо и вольно в России вообще, то в Томске в особенности» [18]. Акцент делается на том, что поскольку «в Сибири в особенности» пленные содержатся хорошо, а пленные офицеры «даже изысканно», на лицо они «свежие, здоровые и падкие до ухаживания за женщинами, благо им разрешены свободные прогулки». Что же касается простонародья, то отмечается, что они возмущаются такой жизнью военнопленных: «Ишь – говорит, - немчура проклятая, как разъелись на русских хлебах-то... Рожу-то не ущипнешь, полная да красная такая... С жиру бесятся, ну и гогочут...» [22]. Однако как было указано выше, далеко не все сибиряки были возмущены вольным поведением военнопленных.

В пятых, на протяжении всей войны в вестнике регулярно публиковались сведения о русских солдатах и офицерах, находившихся в плену в Германии и Австро-Венгрии. Газетные статьи, как правило, содержали данные о пытках над русскими пленными, «зверски жестоком» отношении к ним, ужасных условиях их содержания в плену [19, 23, 24, 26, 28, 31]. В публикации от 2 июля 1915 г. отмечено, что «немцы обращаются с русскими пленными, как с низшей расой, заставляя их работать чуть ли не круглыми сутками». Наряду с этим в газетах содержались призывы подобным образом относиться к иностранным военнопленным в русском плену. Такие сведения были направлены на формирование у сибиряков отношения к пленным, находившимся на территории Томской губернии, как к «врагам». Кроме того, интерес представляют также и сведения о пропаганде немцев среди русских военнопленных в иностранном плену о том, что «именно немецкое владычество способно дать чуть ли не все блага мира [30]. Это еще больше способствовало формированию у сибиряков враждебного отношения к немцам, стремившимся, согласно газетным публикациям, распространить свое владычество на весь мир.

Из вышесказанного следует, что, «Томский вестник», являющийся одним из ведущих печатных изданий Томской губернии, в духе официальной идеологии стремился своими публикациями о военнопленных сформировать у сибиряков в целом негативное отношение к пленным в основном неславянского происхождения. Несмотря на это, следует признать в целом доброжелательное отношение сибиряков к пленным, что нашло отражение на страницах вестника. «Образ врага» в сознании местного населения не был сформирован в полной мере.

Библиографический список:

1. Томский вестник, 7 сентября 1914 г.
2. Томский вестник, 10 сентября 1914 г.
3. Томский вестник, 12 сентября 1914 г.
4. Томский вестник, 20 сентября 1914 г.
5. Томский вестник, 23 сентября 1914 г.
6. Томский вестник, 3 октября 1914 г.
7. Томский вестник, 10 октября 1914 г.
8. Томский вестник, 28 октября 1914 г.
9. Томский вестник, 30 октября 1914 г.
10. Томский вестник, 13 декабря 1914 г.
11. Томский вестник, 18 января 1915 г.
12. Томский вестник, 6 марта 1915 г.
13. Томский вестник, 3 апреля 1915 г.
14. Томский вестник, 5 апреля 1915 г.
15. Томский вестник, 17 мая 1915 г.
16. Томский вестник, 19 мая 1915 г.
17. Томский вестник, 20 мая 1915 г.
18. Томский вестник, 23 мая 1915 г.
19. Томский вестник, 31 мая 1915 г.
20. Томский вестник, 5 июня 1915 г.

21. Томский вестник, 6 июня 1915 г.
22. Томский вестник, 7 июня 1915 г.
23. Томский вестник, 12 июня 1915 г.
24. Томский вестник, 14 июня 1915 г.
25. Томский вестник, 19 июня 1915 г.
26. Томский вестник, 21 июня 1915 г.
27. Томский вестник, 2 июля 1915 г.
28. Томский вестник, 2 августа 1915 г.
29. Томский вестник, 21 августа 1915 г.
30. Томский вестник, 26 сентября 1915 г.
31. Томский вестник, 10 октября 1915 г.
32. Томский вестник, 13 октября 1915 г.

**УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ОКАЗАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ
ПОМОЩИ ЭВАКУИРОВАННЫМ ГРАЖДАНАМ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Мелехова Ю.А. – аспирант

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

В годы Великой Отечественной войны большое значение в оказании продовольственной и материальной помощи гражданам, эвакуированным из прифронтовых районов, имели комсомольские организации и местное население. С прибытием значительного числа эвакуированных в Алтайский край стало очевидно, что объем направляемых центральных и местных продовольственных и промышленных фондов является недостаточным, а поступление их происходило со значительными задержками, что, следовательно, не могло в полной мере обеспечить удовлетворение всех нужд эвакуированных граждан.

В газете «Правда» от 18 декабря 1941 г. на первой полосе появилось обращение «Забота об эвакуированном населении». В нем было отмечено, что задача всех местных организаций, а также коренного населения тыловых районов состоит в том, чтобы миллионы новых жителей были по-братски встречены и устроены [1].

Комсомольские организации и местное население Алтайского края незамедлительно пришло на помощь прибывающему населению. Особая забота и внимание было уделено устройству детей, эвакуированных с детскими учреждениями. Исключительно большую помощь оказывали детским домам общественники и колхозы, которые брали на себя шефство над детскими домами. Хорошо были встречены комсомольцами большинства районов эвакуированные детские дома. Например, комсомольцы и молодежь Поспелихинского района организовали сбор вещей, мебели, посуды, продуктами питания для прибывших эвакуированных детских домов. Шефы Ленинградского интерната №38 Усть-Калманского района, колхозы «Новая жизнь» и «Штаб революции» выделили для интерната транспорт, обеспечили продуктами питания [6, л. 24]. Гуляй-Борисовскому эвакуированному детскому дому шефствующие колхозы оказывали практическую помощь в приобретении семенного материала и посева огородов [7, л. 99]. Ленинградский детский дом №20 комсомольцы снабдили большим количеством мяса и других продуктов, завезли 2 воза дров. Колхозы Барановского сельсовета Змеиногорского района, шефствовавшие над детским домом, полностью обеспечили учреждение топливом, выделили по 20 свиней и баранов, 160 кг. меда, от райкома ВКП(б) сверх нарядов детский дом получил 200 кг. мяса [9, л. 183].

Не менее значимую помощь оказывали эвакуированным детям работники системы народного образования. На каждый учебный год между Алтайским и Красноярскими краями заключался договор на социалистическое соревнование между учителями, работниками

отделов народного образования и профессиональными организациями работников начальных и средних школ. Одной из обязательств, которую брали на себя работники, являлась особая забота и внимание к детям военнослужащих, призванных в Красную Армию и детей эвакуированного населения. В 1943 г. было решено в Алтайском крае создать общий денежно-вещевой фонд на сумму 6 млн. рублей для оказания материальной помощи школьникам в первую очередь детям фронтовиков и эвакуированным, последних поставив на постоянный учет [3, л. 2, 25].

В одну из функций работников школ входило регулярное материально-бытовое обследование условий проживания обучающихся. Так, из годового отчета 1942-1943 учебного года по школе №14 г. Барнаула следовало, что общее количество обучающихся детей составило наконец года 253 человека, из них 42 эвакуированных. В результате проверки кварталов были выявлены и привлечены в школы 18 детей, эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Одессы и других городов. Учителями и родителями были обследованы бытовые условия всех учащихся, в результате чего было выявлено, что из 253 человек особо остро нуждаются в материальной помощи 79, из которых 12 школьников – эвакуированные. Через шефствующую организацию «Алтайский скороход» для нуждающихся была приобретена необходимая обувь и одежда [8, л. 19об].

В целях оказания помощи семьям фронтовиков и эвакуированным детям ежегодно проводились дни, двухнедельники и месячники по сбору продуктов, вещей, денежных средств. 1 января 1942 г. в крае состоялся комсомольский молодежный двухнедельник помощи семьям фронтовиков и эвакуированным детям [5]. По инициативе комсомольцев Ойротии в крае в январе 1943 г. был проведен комсомольско-молодежный двухнедельник помощи семьям фронтовиков и эвакуированным детям. За время двухнедельника было собрано 89 тыс. рублей, 8005 вещей, 6537 семьям оказана помощь. Инициаторами двухнедельника – ойротскими комсомольцами – было собрано с 1 по 15 января 1943 г. специально для эвакуированных детей и семей фронтовиков 68090 рублей, кроме того вещей на 22700 рублей. Семьи фронтовиков и эвакуированные получили 2910 комплектов новой трикотажной обуви, 2000 пар вещей, собранных у населения. В большинстве районов края был полностью разрешен вопрос с общественным питанием детей. Комсомольские организации края установили факты формально-бюрократического отношения к семьям фронтовиков и эвакуированным детям, добились привлечения виновных к ответственности. В фонд помощи детям фронтовиков и эвакуированным от комсомольских организаций края поступило 211897 рублей и 21818 вещей [6, л. 1-5].

31 октября 1943 г. в ознаменование 25-летия ВЛКСМ и в целях усиления помощи детям фронтовиков в крае по решению Бюро крайкома ВЛКСМ был проведен «Единый день школьника». В этот день на оказание помощи школам вышли не только комсомольцы, но и трудящиеся, колхозники и учащиеся. День школьника проходил по 42 районам и городам края. На счет фонда помощи детям поступило 730000 рублей [6, л. 13]. В общей сложности в ходе дней, двухнедельников и месячников, проходивших в 1943 г до ноября месяца алтайские комсомольцы и молодежь собрали более 2 миллионов рублей и около 400 тысяч подарков [4, с. 146].

Однако, в справке состояния семей офицерского состава от 8 февраля 1944 г. в результате проверки было выявлено, что значительное количество офицерских семей находилось в тяжелом материальном положении [2, л. 12]. Проверка показала, что та материальная помощь, которая оказывалась семьям офицерского состава, в частности за счет проведенного в конце 1943 г. декадника являлась недостаточной. Например, в Карасукском районе эвакуированные семьи офицеров получали 150 гр., в связи с чем находились в исключительно сложном положении [2, л. 13].

В крайвоенкомат продолжали поступать много жалоб от семей военнослужащих на острую нуждаемость в одежде и обуви. Учитывая, что краевые организации не располагали большими специальными фондами для оказания этой помощи, было установлено, что эту помощь можно было оказать за счет населения, общественности и за счет дополнительного

изыскания местных ресурсов. Для этого от крайвоенкомата поступило ходатайство по проведению в крае месячника помощи семьям фронтовиков [2, л. 14].

По инициативе трудящихся г. Рубцовска было вынесено предложение о проведении в Алтайском крае месячника по оказанию помощи семьям военнослужащих с 15 октября по 15 ноября 1944 г. В докладе Алтайского крайвоенкомата от 26 декабря 1944 г. о проведенных мероприятиях по вопросу материального обеспечения семей офицерского состава на зимний период было указано, что гор(рай)военкоматами совместно с женсоветами было проведено обследование всех семей офицерского состава с целью выявления остро нуждающихся в оказании материальной помощи. В результате было установлено, что в районах были приняты практические мероприятия по улучшению бытовых условий семей военнослужащих. Основным фактором, способствующим оказанию реальной помощи по обеспечению семей военнослужащих и в том числе семей офицерского состава, явился месячник помощи семьям военнослужащих-фронтовиков. Проведенные мероприятия дали значительные результаты и оказали многим остро нуждающимся семьям и детям материальную помощь [2, л. 71]. Следует отметить, что на 1 октября 1944 г. в крае проживало 25319 семей офицерского состава, из них 7221 – эвакуированные. Число эвакуированных семей продолжало уменьшаться за счет их отъезда на запад в освобожденные районы и на восток [2, л. 65].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны значительную материальную, финансовую и продовольственную помощь эвакуированным гражданам оказали комсомольские организации, общественность и местное население. Основными формами оказания помощи прибывающему населению являлось проведение дней, декадников и месячников по сбору денежных средств, обуви, одежды и продуктов питания, а также организация шефства колхозов и предприятий над детскими учреждениями.

Библиографический список

1. Правда, 18 декабря 1941 г.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1 Оп. 18. Д. 617.
3. ГААК. Ф. Р-716. Оп. 1. Д. 90.
4. Ерошкевич Н.Г. Очерки по истории комсомола Алтая / Н.Г. Ерошкевич. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1958. – 156 с.
5. ГААК. Ф. П-482. Оп. 1. Д. 736
6. ГААК. Ф. П-482. Оп. 8. Д. 24
7. ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 373
8. ГААК. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 171
9. ГААК. Ф. П-482. Оп. 2. Д. 258

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА СЛУЖБЕ В ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Немченко С.С. - студент, Семенова Е.В. - старший преподаватель

Воронежский государственный лесотехнический университет

им. Г.Ф.Морозова

Судьба советских военнопленных во Второй мировой войне – одна из самых страшных страниц в мировой истории. Большая численность пленных, невероятная жестокость немецких властей и несправедливое отношение к ним на Родине, огромное количество погибших – все это превращает проблему советских военнопленных из чисто исторической в нравственную. В связи с этим по-особенному рассматривается и вопрос о коллаборационизме военнопленных, как о явлении вынужденном, а не предательстве по отношению к отказавшейся от них Родине. **К. Штрайт**, наиболее авторитетный специалист по советским военнопленным во Второй мировой войне, утверждает, что в 1941 г. вермахт захватил в плен 3,4 млн. советских военнослужащих. Это составляет примерно 65% от

общего количества советских военнопленных, захваченных в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года.[1] А. Даллин, оперируя немецкими данными, приводит цифру в 5,7 млн . человек за всю войну [2], коллектив авторов под руководством генерал-полковника **Г.Ф. Кривошеева** придерживается цифры 5, 059 млн. человек [3]. Таким образом, число советских военнопленных, захваченных немцами в 1941-1945 гг. колеблется от 5,05 до 5,2 млн. человек. Сколько же из них пошли на сотрудничество с врагом? По данным Б.С.Пушкарева, за все годы войны в германских силовых структурах служили 1200000 советских граждан, 960000 из них были военнопленные[4]. Как видим, большая часть военнопленных сохранила верность присяге, несмотря на бесчеловечные условия содержания в плену, а так же упрямую угрозу физического уничтожения. Данные о численности красноармейцев, расстрелянных в немецком плену или погибших от голода и эпидемий, сильно расходятся. П.Н.Дембицкий и другие авторы считают, что в немецком плену погибло более 3 миллионов советских солдат, т.е 58% от общего числа пленных[5]. Таким образом, большинство военнопленных предпочли мучительную смерть сотрудничеству с врагом.

Главную роль в том, что советские военнопленные пошли на сотрудничество с оккупантами, сыграло их исключительно тяжелое положение. Никогда в мировой истории не было примеров такого жестокого обращения с огромным количеством военнопленных. А ведь именно Россия стояла у истоков формирования международных норм, защищающих права военнопленных. Наполеоновское нашествие и тяготы Крымской войны, когда людские потери с обеих сторон исчислялись сотнями тысяч убитых, раненых и пленных, впервые заставили обратиться к проблеме людей, оказавшихся в руках противника, на международном уровне. В 1864 году в Женеве собралась международная конференция Красного Креста, принявшая конвенцию «Об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны». На конференциях в Гааге в 1899 и особенно в 1907 г. были уточнены и расширены многие положения. Особое значение имела принятая в 1907 г. 4-я конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны», в основу которой был положен русский проект. Положения конвенции действовали и в годы I мировой войны. Как же случилось, что именно советские военнопленные попали в самые бесчеловечные условия существования? Начавшаяся в России революция и разразившиеся вслед за ней гражданская война и иностранная интервенция привели к отказу от гуманных принципов международного права. Гражданская война отличается особенной жестокостью , пленных в такой войне чаще всего не брали. В 1929 г. В Женеве была принята международная конвенция «О правах военнопленных», которая была подписана 47 странами, в том числе и Германией. Советский Союз отказался ратифицировать эту конвенцию в целом, мотивируя это своим несогласием с разделением военнопленных по национальному признаку. В дальнейшем это позволило нацистам оставить советских военнопленных без всякой защиты и контроля со стороны Международного Красного Креста. Начальник штаба главнокомандования сухопутных сил вермахта 17 июля 1941 года В.М. Молотов официальной нотой через посольство и Красный Крест Швеции довел до сведения Германии и ее союзников согласие СССР выполнять требования Гаагской конвенции 1907 года «О законах и обычаях сухопутной войны» при условии, что Германия также будет соблюдать их. Руководство нацистской Германии оставило ноту без ответа, более того, в тот же день был подписан и вступил в силу приказ гестапо, предусматривавший уничтожение «всех советских военнопленных, которые были или могли быть опасными для национал-социализма»[6].

Важнейшей причиной бесчеловечного отношения к советским военнопленным была нацистская идеология, основанная на идее о расовой неполноценности славян, в частности русских, которые по иерархии занимали место между евреями и цыганами. По отношению к нашему народу расовая ненависть усугублялась идеологическим неприятием коммунизма. Военная служба в Красной Армии расценивалась не как выполнение солдатского долга, а как преступление, и тем самым отрицалось действие норм военного права в борьбе против большевизма. Фюрер на совещании высшего командного состава вермахта 30 марта 1941

года сказал: "Мы должны отказаться от понятия солдатского товарищества. Коммунист никогда не был и не будет товарищем. Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность..." [7,430]. Оставшиеся без поддержки международных гуманитарных организаций, советские военнопленные не могли рассчитывать и на поддержку собственного правительства. Если на Западе пребывание в плену воспринималось как тяжелая доля солдата, вызывающая сочувствие, в СССР плен был позором. Советские военнопленные воспринимались в качестве трусливых предателей. Официальное отношение к пленным основывалось на знаменитом высказывании И.В.Сталина о том, что у нас нет пленных, а есть изменники Родины. В Уставе внутренней службы РККА отмечалось, что советский боец против своей воли не может быть взят в плен. Статья 193 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года предусматривала «за сдачу в плен, не вызывавшуюся боевой обстановкой – расстрел с конфискацией имущества».[8,86]. В результате миллионы человек оказались в страшном положении и без всякой надежды на какую-либо помощь. В страшную зиму 1941-1942 года в лагерях погибло 2 миллиона человек. 28 февраля 1942 года Розенберг в своем письме Кейтелю писал: «Из 3,6 млн. военнопленных в настоящее время вполне работоспособны только несколько сот тысяч. Большая часть их умерла от голода и холода. Тысячи погибли от сыпного тифа»[9,144]. Во многих лагерях военнопленные содержались под открытым небом. Ни в дождь, ни в снег им не предоставляли укрытия. В лагере военнопленных №162, располагавшемся на стадионе «Динамо» в Краснодаре под открытым небом содержались до 10 тыс. человек. Военнопленные пухли от голода, завшивели, их ежедневно гоняли на работы, за малейшую провинность избивали. В течение недели им не давали хлеба, вынуждая записываться в кубанские казачьи части. Чтобы спастись, называли себя казаками и поступали на службу в вермахт многие военнопленные, не только не имевшие отношения к казачеству, но и никогда не служившие в кавалерийских частях[10,103]. Таким образом, согласие военнопленных вступать в германскую армию можно считать вынужденным коллаборационизмом, т.к. их вынуждали так поступать невыносимые условия содержания в лагерях и полное отсутствие надежды. При вступлении в «восточные войска» военнопленные исходили каждый из своих целей. Многие хотели просто выжить и избавиться от невыносимых физических страданий, другие стремились повернуть оружие против сталинского режима, третьи – вырваться из лагеря, перейти к своим и повернуть оружие против немцев.

Все советские граждане – добровольцы, мобилизованные, военнопленные – включались в состав «восточных войск», позже переименованных в «добровольческие». Военная подготовка продолжалась 2-4 месяца и завершалась коллективным принятием присяги и вручением национального флага. Первоначально «добровольцам» не выдавалось единообразной военной формы. Позже им присвоили форму пехотных частей вермахта без нагрудного знака – орла со свастикой, а на пилотках появились трехцветные российские кокарды. Отдельные национальности различались цветами погон и петлиц. Условия формирования и порядок несения службы «восточных войск» регулировало «Положение о местных вспомогательных силах на Востоке». Личный состав получал в среднем 240 руб. в месяц, командиры – 465 руб. Несмотря на многочисленные декларации об обращении с «добровольцами» как с равноправными союзниками, их оснащение и снабжение оказалось хуже, чем у немецких войск, отдельные части перешли на самообеспечение, обирая местное население. Постепенно в этих частях усиливались антивоенные и антигерманские настроения, и немецкое командование начало расформировывать некоторые из них. Вследствие постоянных переходов на сторону советских войск солдат восточных частей в 1943 году немецкое командование приняло решение перевести наиболее надежные формирования в Западную Европу и на Балканы, а ненадежные – расформировать. Но и на западе «восточные войска» представляли собой постоянный источник беспокойства для немецкого командования, в них нередко вспыхивали восстания.

Таким образом, вынужденный коллаборационизм советских военнопленных во второй мировой войне трудно назвать предательством. Никогда в истории мировых войн не было такого чудовищного обращения с военнопленными. Особые, нечеловеческие условия содержания советских военнопленных в немецких лагерях и безысходность их положения в связи с признанием их изменниками Родины в СССР толкали многих на сотрудничество с Германией ради спасения своей жизни или даже просто ради избавления от невыносимых физических страданий, причиняемых голодом, холодом, непосильным трудом, побоями и пытками.

Литература

1. Штрайт К. Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг./ К.Штрайт.–Весь мир.Русское историческое общество,2009.–482с.
2. Dallin A. German rule in Russia 1941-1945. A study of occupation policies. / A.Dallin.– London, New York,1957.
3. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил / Г.Ф.Кривошеев[и др.].– М.: Олма-пресс, 2011.
4. Пушкарев Б.С.Две России XXвека.1917-1993 / Б.С.Пушкарев.–М.,2008.–591 с.
5. Дембицкий Н.П.Судьба пленных / Н.П.Дембицкий // Война и общество, 1941-1945.Кн.2.– М.: Наука, 2004.–С.232-264.
6. Золотарев В.А.Пленных войн XX века разыскивают в веке XXI /В.А.Золотарев// Независимое военное обозрение.– 2004.–8 октября.
7. Гальдер Ф. "Военный дневник"; в 3 т. Т.2.– М., 1969. – 574 с.
8. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года . – М., 1958.– С.86
9. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1945 гг.).– М., 1985.– 328с.
10. Воскобойников Г.Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Г.Л.Воскобойников.– М., 1993.– 319 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Просветова О. А. – студент, Контева О.Е. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

Великая Отечественная война подвергла жестокому испытанию систему советского здравоохранения и потребовала создания эффективной мер оказания медицинской помощи и лечения раненых и больных [8, с. 36].

В начальный период войны перед органами здравоохранения Алтайского края встали большие задачи: развертывание сети эвакуогоспиталей и организация лечения раненых воинов; предупреждение возникновения эпидемических заболеваний; обеспечение лечебно-профилактической помощи населению; поддержание санитарного состояния в населенных пунктах. При реализации поставленных задач органы здравоохранения края испытали большие трудности, поскольку значительную часть врачей и медицинских сестер мобилизовали в армию. Если до войны в крае было 614 врачей, то к 1941 году их осталось 293 [2, с. 167].

Осенью 1941 г. на Алтай прибыло 57 госпиталей из западных районов страны [2, с. 165]. Они размещались в городах и крупных населенных пунктах края, расположенных вдоль железной дороги, в типовых зданиях учебных заведений, общежитий. Большое количество медицинского персонала было задействовано в работе госпиталей. Примерно 60 % администраторов составляли мужчины из числа демобилизованных по ранениям. Они имели определенный фронтовой опыт, более половины имели высокое воинское звание: военврач I и II рангов (т. е. майоров и подполковников) [3].

Многие лечебные учреждения не были предназначены для приема больных. Например, Локтевская районная больница в 1940-е годы находилась в малоприспособленном старом деревянном помещении, в освещении использовались керосиновые лампы. В г. Камне в непригодном и тесном помещении находилась детская больница, а детские ясли были закрыты из-за несоответствия санитарно-техническим требованиям [5]. Инфекционная больница г. Бийска (мощностью 100 коек) была мала для города, находилась в ветхом, холодном помещении, совершенно не удовлетворяла современным санитарно-эпидемическим требованиям (один выход для всей инфекционных больных, отсутствие боксов) [6].

В условиях тяжелого военного времени ухудшилось питание и жилищные условия населения, а также резко обострилась эпидемическая обстановка в крае. Органы здравоохранения пытались применить всевозможные меры для поиска решений в сложившейся ситуации. К 3 января 1942 г. крайздрав обязали создать шесть отрядов для проведения противоэпидемических мероприятий, привлечь весь медактив и актив Красного Креста. Всех руководителей предприятий, вплоть до последнего совхоза и колхоза обязали построить простейшие дезокамеры – землянки. Крайпищепром обязали к 20 января 1942 г. наладить производство на местах мыла для населения. Решение было обширным, вспомнили даже об индивидуальных банях у населения и русских печах – все должно было работать на борьбу с инфекционными заболеваниями [4, с. 63].

Ранее, в 1941 году, в Барнауле на базе дезинфекционной станции была открыта городская санэпидемстанция [1, с. 2]. В ее состав вошел дезинфекционный отдел.

Большая работа была проведена врачами по поддержанию санитарного состояния городов. Им помогали общественные санинспекторы и члены общества Красного Креста. По решению исполкомов и местных Советов, в населенных пунктах проводились массовые субботники по очистке территорий и озеленению улиц. Комсомольцы и молодежь приняли активное участие в наведении чистоты и порядка. Например, весной и летом 1945 года они провели городские молодежные воскресники [2, с. 133-135].

Таким образом, благодаря усилиям органов здравоохранения сократился процент эпидемическим заболеваний. Это отражено в таблице [7].

Таблица № 1.

Полнота госпитализации эпидемических больных в Алтайском крае в 1943–1945 гг.

Инфекционные заболевания	Год		
	1943	1944	1945
Брюшной тиф	99,1 %	99,4	100,0
Сыпной тиф	98,7	99,9	99,9
Дизентерия	96,3	94,0	96,7
Сибирская язва	90,9	100,0	100,0

Большое внимание уделялось донорскому движению. Так, к концу 1941 года в городах края на учете состояла 850 девушек доноров, из которых 505 дали свою кровь раненым воинам от одного до трех раз [2, с. 167, 168].

Так в течение всей войны органы здравоохранения края успешно справлялись со своими задачами – обеспечивали эпидемическое благополучие в крае, значительное снижение травматизма, острозаразных и детских инфекционных заболеваний, снижение смертности, поддержание удовлетворительного санитарного состояния городов, а также организации системы функционирования эвакуационных госпиталей.

Библиографический список:

1. Балакирова Н. Медицина на Алтае в годы войны // Мы здоровье. 1997. 2 мая (№ 20).
2. Гаврилов Н.С. Алтай в Великой Отечественной войн. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990.
3. Динерштейн З. Лечебные препараты // Алтайская правда. 1943. 3 июля.

4. Долженко Д. А., Сыщенко А. Г. Хронологические параллели глазами нейрохирурга. Барнаул: Алт. Дом печати, 2008.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-726. Оп. 1. Д. 52. Л. 26.
6. ГААК. Ф. Р-726. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.
7. ГААК. Ф. Р-762. Оп. 2. Д. 336. Л. 31
8. Родионов В. Г., Дмитриенко И. М., Качакова Л. М. Здравоохранение на Алтае 1920–1987: опыт, уроки, проблемы. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1991.

РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ)

Сопа И. – студент, Контева О.Е. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

С конца 1950-х гг. в Алтайском крае, как и стране в целом, наблюдалось обвальное падение уровня рождаемости. По подсчетам исследователей, в крае с 1958 по 1968 годы уровень рождаемости снизился на 2,2 раза и в 1968 году достиг 13,8% – самый низкий показатель за изучаемый период.

1960-е годы характеризуются демографами, как «демографическая яма» или демографический «провал». Тенденция к снижению рождаемости наблюдалась в этот период повсеместно, однако, в Алтайском крае, как и в Западной Сибири в целом, процесс происходил более высокими темпами, чем в среднем по России.

Причины быстрых темпов снижения рождаемости в 1960-е годы находятся, в основном, в негативном изменении возрастно-половой структуры населения, вследствие чего наблюдалось его постарение. В результате уменьшилась численность женщин репродуктивного возраста. Если в 1960 г. в крае появилось 72116 новорожденных, то в 1989 г. – только 40638. Особенно заметна разница в абсолютном числе рождений при сравнении 1960 и 1970 годов, за 10 лет уровень рождаемости значительно сократился, составив в 1970 г. всего 38331 новорожденных [1].

1960 г. можно назвать последним годом компенсационной рождаемости, естественный прирост в который был наибольшим в изучаемом периоде. Следующие даты – годы демографического «провала», когда, при относительно стабильной смертности, показатели рождаемости значительно уменьшились.

Рост рождаемости в 1970-е гг. был обусловлен не только действием структурных факторов, но и, в немалой степени, реализацией государственных мер по стимулированию рождаемости населения [2]. Был принят ряд правительственных постановлений. Однако к концу 1980-х годов эффективность государственных мероприятий, направленных на оказание помощи семьям с детьми, снизилась, и начался новый этап снижения рождаемости.

Что касается внебрачной рождаемости, то данный показатель существенных изменений не претерпел – произошло незначительное увеличение его значения с 13,2% в 1960 до 13,9% в 1989 г. Наиболее низким данный показатель был в 1970 г., он составлял 10,2% от общего числа родившихся. В целом, доля внебрачной рождаемости в изучаемый период находилась на низком уровне.

Второй составляющей естественного движения населения является смертность. Показателями, измеряющими уровень смертности населения вне зависимости от его численности, являются коэффициенты смертности, поскольку абсолютные данные о числе умерших не могут дать полного представления об интенсивности и динамике процесса смертности. При анализе этого процесса используются различного рода коэффициенты. Наиболее распространенным показателем является общий коэффициент смертности, исчисляемый как отношение общего числа умерших в течение некоторого периода к средней численности населения.

Динамика данного коэффициента за ряд лет позволяет судить об изменении общего уровня смертности. По материалам переписей 1959 и 1979 гг. выявляется повышение уровня смертности, наблюдавшегося в Алтайском крае на протяжении всего изучаемого периода.

По данным экспертов Алтайкрайстата, в 1960–1980-е годы происходило непрерывное повышение уровня смертности (с 18686 умерших в 1960 г. до 28259 в 1989 году). Нельзя не отметить тот факт, что смертность сельского населения в возрасте 20-30 лет значительно превышала уровень смертности городского населения того же возраста. Однако естественный прирост весь период оставался положительным. Коэффициент смертности в крае за период 1960–1985 гг. увеличился с 7,3 до 11,4 человек на 1000 жителей, то есть на 4,1%, в то время как по РСФСР – на 3,9% [3]. В изучаемый период в крае сохранялся высокий уровень смертности, который был выше аналогичного показателя по Западной Сибири в целом на 13%.

Психическая заболеваемость приобрела большое социальное, экономическое, медицинское, демографическое значение. Медики считают, что злоупотребление алкоголем сокращает жизнь на 20 лет. Каждая третья смерть от сердечно-сосудистых заболеваний вызвана злоупотреблением алкоголем.

Проанализировав смертность населения и продолжительность жизни, следует сделать вывод о негативно складывающейся в изучаемый период ситуации. Так с 1959 г. по 1989 г. значительно вырос общий коэффициент смертности (с 7,3 до 11,4%) что стало следствием снижения продолжительности жизни населения, особенно мужчин, в том числе в трудоспособном возрасте. Изменились причины смертности: на первое место вышли болезни системы кровообращения, появление новообразований, несчастные случаи.

Самый высокий уровень смертности и самый низкий уровень рождаемости приходится на 1989 г. Что связано с нестабильностью во всех сферах жизни в нашей стране, обусловленных кардинальными изменениями в социальной и экономической жизни. Важным является и то, что в детородный период вступило малочисленное поколение второй половины 1960-х.

Библиографический список:

1. Среднегодовая численность населения (тысяч человек), 1950-2009. Электронная версия бюллетеня Население и общество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://demoscope.ru>
2. Естественное движение населения за 1989 г. / Алт. краев. упр. статистики. Барнаул, 1990. С. 10.
3. Численность населения 15 новых независимых государств, 1950-2009 [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2011, 23 мая – 5 июня. № 467-468. – Режим доступа: URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/graphpop.php>

ДВИЖЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ – ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЛИ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 1950 – 1970 ГГ.)

Яровикова В.А. – аспирант

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Виноградов Я.А.

МБОУ "СОШ №68" г. Барнаула

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала основные, решающие предпосылки для превращения производительного труда в основу воспитания. Особую роль в мобилизации учащейся молодёжи для решения хозяйственных задач играл комсомол. Коммунистическая партия ставила перед комсомолом задачу практического

участия в строительстве социализма в СССР, видя в соединении обучения с производительным трудом залог подготовки высококвалифицированных специалистов.

Мощным импульсом в развитии трудовой активности студенчества явилось постановление февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС в 1954 г. «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» [1]. Отчётный доклад Барнаульского горкома ВЛКСМ на XV городской комсомольской конференции (28 ноября 1954 г.) показывает с каким энтузиазмом откликнулись комсомольцы и молодёжь на призыв правительства об освоении на Алтае в 1954-1955 гг. двух миллионов трёхсот тысяч гектаров целинных и залежных земель. Только город Барнаул направил на освоение целины более трёх тысяч юношей и девушек [2].

В соответствии с Постановлением Алтайского крайисполкома и бюро крайкома КПСС №486 от 3 сентября 1954 г. на уборку урожая в колхозах и совхозах края привлекались учащиеся 8-9-х классов городских и сельских средних школ, студенты техникумов, институтов, краевой школы руководящих колхозных кадров, торговых, сельскохозяйственных и медицинских школ, слушатели школ ФЗО, ремесленных училищ и школ механизации сельского хозяйства Министерства трудовых резервов и других ведомств [3]. Так, в 1956 г. в уборочную страду на Алтае вместе с 15 тыс. студентов вузов и техникумов края работали студенты вузовского комсомола Москвы, Куйбышева, Горького, Свердловска, Чувашии, Томска [4]. Целинная эпопея означала для студентов не только оказание помощи труженикам села, но и одновременно закладывала многие формы труда будущих специалистов.

Во второй половине 1950-х годов в период летних каникул помимо активного включения студентов в программу освоения целинных и залежных земель, работы на уборке целинного урожая, студенческая молодёжь выезжала на строительство объектов промышленного и жилищного назначения. В 1957-1958 гг. студенты алтайских вузов работали на строительстве животноводческих помещений, ремонтировали скотные дворы, сооружали дороги, строили учебные мастерские и общежития [5]. 6 миллионов рублей внесла в копилку молодёжь училищ трудовых резервов Алтайского края. Они построили своими силами в 1958 году 12 учебных мастерских и учебных корпусов, 16 кабинетов и лабораторий, приняли активное участие в уборке урожая. С участием молодёжи было построено более 160 учреждений культуры, 1100 спортивных площадок и стадионов, высажено более 2 миллионов деревьев [6].

С целью активизации участия молодёжи в целинном строительстве, комсомольцы Алтая в ноябре 1959 г. объявили двухлетку по жилищному и культурно-бытовому строительству на селе [7]. Трудовой почин краевой комсомольской организации был с воодушевлением встречен молодёжью страны.

Развёртывание коммунистического строительства стимулировало инициативу, самодеятельность и творческую активность студентов и учащихся, позволило комсомолу широко привлечь их к решению задач подъёма экономики, используя традиции ВЛКСМ, советской молодёжи и студенчества, выработать новые формы организации труда юношей и девушек. ЦК ВЛКСМ в постановлении IV пленума в феврале 1959 года указывал на необходимость создания студенческих строительных отрядов [8]. В июне – сентябре 1959 г. на уборке урожая в целинных совхозах и колхозах Казахстана, Алтая, Сибири, Поволжья работали десятки тысяч студентов и учащихся. Многие студенческие коллективы занимались возведением производственных и культурно-бытовых объектов [9].

На рубеже конца 50-х и начала 60-х начинается новый этап в развитии форм участия студенческой и учащейся молодёжи в общественно-производительном труде – создание студенческих строительных отрядов (ССО), которые качественно отличались от предыдущих форм организации работы молодёжи в период каникул. В этот период – 1959 год – движение ССО в стране было закреплено организационно в форме студенческих отрядов. Будущие специалисты объединялись в единый коллектив сознательно и строго на добровольных началах. Понимая трудности предстоящей работы, комсомольские бюро зачисляли в отряд

самых достойных, успевающих в учёбе активистов. В период учебного семестра была проведена профессиональная подготовка участников летних работ по строительным специальностям. Деятельностью отрядов, начиная с момента подготовки, руководили специальные штабы, которые утверждались комитетами комсомола [10]. Жизнь этих коллективов была построена на основе организационной и производственной самостоятельности (студенческое самоуправление, заключение договорных обязательств на строительные работы между совхозом и ССО и т.д.). Члены отрядов разработали и приняли Устав своего коллектива, который был обязательным для каждого бойца. Так же были составлены планы идейно-воспитательной и общественно-политической работы, которые были согласованы с партийными и комсомольскими организациями целинных совхозов и колхозов [11].

На XXII съезде КПСС было указано на необходимость создания такой системы народного образования, в которой «обучение и воспитание подрастающего поколения были тесно связаны с жизнью, с производительным трудом». Была отмечена возросшая роль комитетов комсомола в воспитании и подготовке молодых специалистов, большая работа студенческих отрядов в период каникул на целине, стройках, благоустройстве городов и сёл [12]. В свою очередь ЦК ВЛКСМ, изучив опыт организации студенческих отрядов, в июне 1962 года одобрил инициативу комсомольцев по формированию студенческих строительных отрядов, рассмотрел существующие формы подготовки к летним работам, управления ими и рекомендовал комитетам комсомола шире привлекать студентов к участию в дальнейшем развитии сельского хозяйства. Это способствовало росту численности студенческих отрядов, укреплению их организационных начал, нормативному укреплению принципов студенческого трудового движения [13]. Решения XXII съезда КПСС, XIV съезд ВЛКСМ, большая организационная и пропагандистская работа комсомольских организаций позволили расширить ряды бойцов строительных отрядов. Уже летом 1962 года 9,5 тысяч юношей и девушек из 32 вузов трудились на стройках Целинного края, а в 1963 году – 19 тысяч из 67 учебных заведений страны [14].

В целях улучшения организации и управления, более конкретного определения структуры, форм и методов работы отрядов в ноябре 1969 г. ЦК ВЛКСМ утвердил «Положение о студенческом строительном отряде» и «Положение об областных, краевых, республиканских штабах». В январе 1970 года расширенное заседание Центрального штаба ССО приняло новый Устав Всесоюзного студенческого строительного отряда [15]. Комитеты комсомола, в соответствии с решениями ЦК ВЛКСМ 1969 и 1970 гг., стали уделять большое внимание организации деятельности студенческих отрядов, повышению эффективности производственной, воспитательной работы в отрядах. Во всех союзных республиках, краях и областях были созданы постоянно действующие штабы ССО при соответствующих комитетах комсомола. Существенно повысилась активность ГК, РК ВЛКСМ, комитетов комсомола учебных заведений в подборе, расстановке и воспитании руководителей отрядов, формировании и подготовке студенческих коллективов, идейно-воспитательной работе внутри отряда.

За время своего существования отряды прошли путь количественного и качественного роста, получили всеобщее признание и доказали важность такой формы организации общественно производительного труда молодёжи во время летних каникул. История возникновения и развития этого патриотического движения вузовской молодёжи показывает, что ССО за эти годы прошли несколько своеобразных этапов, окрепли организационно-политически и усовершенствовали формы своей деятельности. В каждом регионе страны процесс зарождения и организационного оформления студенческого строительного движения имел свою специфику, которая определялась особенностями экономического развития региона, а также традициями, сложившимися в вузовских комсомольских организациях той или иной области. Политика партии, работа комсомольских организаций, направленная на решение народно-хозяйственных задач, послужили «локомотивом» в вопросах организации и повышения трудовой активности студентов. Вместе с тем,

искреннее стремление молодёжи сделать свою страну сильной и процветающей способствовало развитию и дальнейшему укреплению патриотических инициатив студенчества и одновременно являлось главным стимулом трудовой деятельности.

Библиографический список

1. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1988». – 9-е доп. и испр., Т.8.: (1946-1955). М.: Политиздат, 1985, с. 440.
2. ГААК. Ф. П. – 54. Оп. 3. Д. 1. Л. 37 – 50.
3. ГААК. Ф. П. – 16. Оп. 10. Д. 272. Л. 103.
4. ГААК. Ф.П. – 482. Оп. 19. Д. 698. Л. 6-26; Д. 741. Л. 18.
5. ГААК. Ф. П. – 482. Оп. 20. Д. 59. Л. 61. Молодёжь Алтая, 1958, 12 сентября; 1959, 25 августа.
6. ГААК. Ф. П. – 482. Оп. 20. Д. 52. Л. 51 – 52.
7. ГААК. Ф. П. – 482. Оп. 20. Д. 146. Л. 177.
8. Товарищ комсомол: док-ты съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918-1968), Т. II (1941-1968) М., «Молодая Гвардия», 1969, с. 327-329.
9. Студенческий отряд: вопросы и ответы. – М.: Молодая гвардия, 1987. – с. 225.
10. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 254. Л. 37.
11. Путь Ильича. 1959. 6 сентября.
12. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898-1986)». – Т.10.: (1961-1965). М.: Политиздат, 1986, с. 290.
13. Комсомол и высшая школа. Документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918-1968). М., 1968, с. 167 – 169.
14. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2658. Л. 86.
15. Сборник руководящих документов и материалов по деятельности студенческих отрядов. М., 1973, с. 15 – 20.